

Оксана Тамарская

КРОВАВАЯ БОГИНЯ

18+

Оксана Тамарская

Кровавая богиня

«Автор»

2026

Тамарская О.

Кровавая богиня / О. Тамарская — «Автор», 2026

Катя закончила институт и должна вернуться в свой родной город, не подозревая, какие испытания ждут на её пути. По счастливой случайности ей в руки попадает книга, которую она видела в детстве. Книга была о Кровавой богине, что требовала жертвоприношения. Но девушка убеждает себя, это всего лишь книга, не подозревая, что это реальность людей, живущих в её городе. Она приглашает с собой Дениса, с которым у них начинаются отношения, не догадываясь, кто он на самом деле. Когда она приезжает в город, видит, как он сильно изменился, и в нём появились здания в виде пирамид, которые она видела на иллюстрациях книги. Как бы она себя не убеждала, ей приходится осознать, что история той книги — это её реальность, от которой она не может сбежать. И в центре этой трагической истории оказывается она, так как выбрана Кровавой богиней для её возрождения. И лишь лучшая подруга Оля готовая ей помочь, а весь город и даже её родители становятся врагами.

© Тамарская О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	11
3 Глава	21
4 Глава	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кровавая богиня

1 Глава

Однажды летним знойным днём по улице, словно на крыльях, летела девушка. Ярко-жёлтый брючный костюм подчёркивал её стройную фигуру, а белые туфли на тонком каблукке игриво цокали по асфальту. Покачивающиеся бёдра придавали её движениям особую грацию и уверенность. Легкий ветерок, трепал её длинные русые волосы, что как шёлк струились по плечам. А голубые глаза, весело разглядывали город, прощаясь с ним. Светлая кожа слегка порозовела под теплыми лучами летнего солнца. Только здесь на улице этого города она ощущала свободу и уверенность в себе.

Как и многие молодые женщины её возраста, Катя мечтала встретить свою любовь и выйти замуж за принца, за лучшего мужчину в своей жизни, каким она его представляла с детства. Но у Кати было самое настоящее представление о том, каким должен быть мужчина её мечты. Ведь такой мужчина уже был в её жизни — Ромка. Она любила его всем сердцем и была готова выйти за него замуж, но прежде хотела получить образование. Этот порыв к знаниям Ромка воспринял как предательство. И её родители полностью поддержали его точку зрения. Но Катя до сих пор считала, что он идеальный. Во всяком случае был таким до того момента, когда решил с ней расстаться.

— Катя ты должна остаться! — требовал Рома, когда узнал об отъезде в институт.

— Рома я очень хочу получить высшее образование, — не отступала Катя, глядя в его серые глаза, которые вдруг потемнели от недовольства.

— У нас здесь большое будущее, — гордо объявил он и взял за руку, провел по внутренней стороне ладони большим пальцем. По её коже пробежали мурашки и она, покраснев опустила голову.

— Какое у нас здесь будущее? — еле слышно пробормотала Катя. — Почти все уезжают из города и уже не возвращаются.

— Катюша ты ничего не понимаешь? — тут же возразил Рома и приподнял её голову за подбородок, вглядываясь в родные глаза глубокие как океан. — Когда пройдёт церемония ты всё поймешь.

— Мы обязательно будем вместе, когда я вернусь.

— Нет, — резко выпалил Рома и отдернул руки, словно боялся её тепла.

— Поехали вместе. Олеся уезжает с Олегом. И вернуться вместе, — растерянно проговорила Катя, вытирая выступившие слёзы. Она не понимала, что происходит и почему такая резкая реакция на её отъезд. Ведь они это обсуждали последний год и строили планы вместе.

— Меня не отпустят, — еле слышно проронил Рома отводя взгляд. Было видно, что он что-то недоговаривает и это было обидней всего. Катя считала, что они всегда рассказывают друг другу обо всем.

— Почему?

— Если ты уедешь мы расстанемся, — серьезно объявил он и шагнул назад. Эти слова словно хлыст ударили по ней с такой силой, что она ощутила физическую боль.

— Рома, — прошептала Катя и слёзы покатились по щекам, прокладывая тонкие дорожки по щекам. — Ты же меня любишь! Разве можно вот так просто расстаться! Мы предназначены друг другу.

— То есть ты не останешься? — разочаровано спросил Рома пристально наблюдая за выражением её лица.

— Я вернусь, — пообещала Катя, растирая слёзы по щекам. Её тело пробивала дрожь от обиды и сердце защемило в груди. Она никогда не ожидала таких слов от Ромы. Катя все-

гда доверяла ему и любила без оглядки, и он клялся в вечной любви. Но она с детства мечтала получить высшее образование и стать незаменимым специалистом в той области, которую выберет.

— Не стоит, — коротко отозвался Рома и пошёл прочь.

— Рома, — закричала Катя, но он даже не обернулся. Катя шла домой и рыдала навзрыд.

Вернувшись домой, она заперлась в своей комнате и проплакала всю ночь. На утро Катя надеялась, что Рома передумает и придёт проводить её. Но надежда не оправдалась и все мечты о их будущем рушились как карточный домик. К Кати пришла лишь Оля, с которой они долго обнимались и плакали. Даже мама не простилась с ней, обидевшись на её решение. Отец сел за руль и в полном молчании отвез Катю в другой город к входу института. А когда она вышла отдал сумку и без слов уехал прочь. С тех пор она их не видела.

Когда Катя уехала из родного города, любящие родители и любимый человек в одиночестве стали чужими. И это не давало ей покоя весь учебный период. Как вообще может быть такая нелепая ситуация в наше современное время? Хотя родной город был далёк от многих благ, доступных в наше время, многое находилось под строжайшим запретом. Интернет доступен был лишь старшему поколению исключительно для работы. Телевидение было местное, информация, связанная с их городом и устоями. И если кто-то видел что-то запрещённое, вскоре об этом знал весь город.

Легкий ветерок, словно качели, раскачивал ветви деревьев. Казалось, что он вот-вот подхватит их и начнет подбрасывать вверх. Даже эта, на первый взгляд обычная, красота природы не замечалась в том месте. Там, казалось, всё было хмурым не приветливым.

Многие книги, которые она могла здесь прочесть, были запрещены в её родном городе. Ей хотелось вернуться к родителям, но воспоминания о том, как она всегда мечтала сбежать из своего города, не оставляли её. Он был необычным. В то время как другие города расстраивались и в них появлялись красивые современные здания, в их городе появлялись старинные здания, отделанные золотом и серебром. Эта роскошь для почти заброшенного города, о котором мало кто знал, была очень странной. И Катя всё больше убеждалась в этом, как только приехала в обычный город.

Туристов в их маленьком городке никогда не было. Местные жители не пускали чужаков в свой город. Какие там возможности для молодёжи, о которых ей пытались рассказать родители? Катя даже не могла представить себе эти мнимые перспективы. Ромка рассказывал о великом будущем для них, но в городе было очень мало молодёжи. Жили люди средних лет, пожилые и единицы тех, кому чуть за двадцать. В основном оставались лишь те, кто никогда не уезжал. А таких было ну очень мало.

Многие дети после окончания школы уезжают, и их больше никто в нашем городе не видит. Пока она не поехала учиться, даже не представляла, что бывает как-то по-другому.

Девушка шла по улице современного города и с тоской думала о своем возвращении в родные края. Вчера вечером ей позвонили родители и спросили, когда она приедет. Все пять лет запрещали приезжать на каникулы. А тут вдруг соскучились и ждут, приготовив новую комнату с любимыми вещами Кати.

Она вошла в общежитие своего института, где чувствовала себя уютнее и комфортнее, чем в родном доме. Это пятиэтажное кирпичное здание располагалось в центре города, всего в нескольких шагах от института. Поднимаясь по ступенькам, она едва не столкнулась с высоким голубоглазым брюнетом. Лёгкий ветерок, проникавший через открытые окна, чуть развивал его чёрные кудри, а в глазах поблескивал озорной огонёк. Воротник его рубашки был расстегнут на пару пуговиц слегка оголяя его грудь.

Каждая студентка института грезилась о том, чтобы оказаться рядом с ним, словно змея обвивая его крепкую шею. Катя не была исключением, однако, всегда помалкивала о своих мечтах, в отличие от своих однокурсниц. Так же она помнила о теплых чувствах к Ромке, кото-

рый разорвал с ней отношения и боялась вновь обжечься. Но где-то в глубине души надеялась, что и Рома всё ещё любит её и не забыл о своих чувствах.

– Катюха ты чего такая грустная? – нарушил тишину брутальный голос высокого мужчины. Его красивое лицо озарила обворожительная улыбка, которая, казалось, притягивала взгляды, как магнит. Она впервые оказалась так близко к нему, без посторонних. Обычно, когда они встречались между ними тут же, появлялась какая-нибудь девушка и начинала щебетать без остановки. А Катя старалась уйти от неловкой ситуации и никогда не замечала, что он смотрел ей в след.

Катя от неожиданности пошатнулась и едва не улетела вниз со ступенек. Она была настолько глубоко погружена в свои мысли, что не замечала ничего вокруг. Но сильная мускулистая рука схватила её за талию и удержала, прижав к широкой груди.

Девушка никогда не была в такой опасной близости с посторонним мужчиной. Она вдыхала чарующий аромат кожи, который словно паутина обволакивал и погружал в невиданные чувства. От его прикосновения по её телу пробежали мурашки, как электрический разряд, пробуждая в ней забытые чувства.

Катя неуверенно подняла голову, затуманенным взором от переполненных эмоций взглянула в его глаза. К её удивлению, в них она увидела отражение своих собственных чувств.

– Почему? – прошептала она, и её голос предательски дрогнул. Ей хотелось отстраниться, но сильная рука не позволила сделать этого. Она снова хотела спросить «почему», но в этот момент его горячие губы коснулись её губ, трепещущие от волнения. И девушка лишь застыла от приятных ощущений. Всё вокруг будто перестало существовать, и она забыла обо всем, что её беспокоило.

– Мне так давно хотелось это сделать, – прошептал он, не отрываясь от её губ. Его руки гладили её дрожащую спину, талию. – Ты такая нежная, трепетная... и непроступная.

Катя хотела возразить, но он с жаром прильнул к её губам. И голова пошла кругом, а ноги стали ватными и едва держали её. Катя почти не чувствовала ног под собой. Ей казалось, что если Денис уберет руки, то она кубарем полетит с лестницы. Её рука сама потянулась к перилам лестницы, но его большая и горячая ладонь тут же накрыла её. Катя от удивления широко раскрыла глаз.

– Катюша пойдем ко мне. В общежитии почти никого нет. Все уже разъехались по домам, – дрожащим голосом пробормотал он. Его глаза пылали страстью. Девушке хотелось окунуться с головой в эту сладкую пытку. Но в её голове возник образ Ромки, когда-то лишь он мог погрузить её в эти чувства. Катя замотала головой в разные стороны пытаясь прогнать воспоминания.

– Но почему? – жалобно простонал Денис, не желая отступать. – Разве ты этого не хочешь?

– Хочу, – сорвалось с её губ. Внезапно стало холодно и страшно, словно эти чувства всегда были с ней, но в далеком прошлом, о котором она забыла и не хотела вспоминать. Эти ощущения гасили в ней желание к переменам и зыбкому счастью с кем-то другим.

– Прости, – прошептала девушка. Она глубоко вдохнула и на выдохе добавила. – Я завтра уезжаю домой... У меня там был жених.

– Был? – недоверчиво переспросил он и отстранился. – Так вот почему ты непроступная была?

Мужчина убрал руки и с разочарованной улыбкой потрепал свои волосы. В его глазах исчезла искра страсти, а лицо превратилось в холодную маску. Он не мог так просто отступить, но и грубо настаивать тоже не хотел. Лишь из-за этого все эти годы у Дениса так и не получилось сблизиться с Катей. Она очень отличалась от современных девушек, которые при одной его улыбке готовы были на всё, но, к глубокому сожалению, не Катя.

Ей хотелось заплакать от обиды, что вот так всё закончилось, не успев даже начаться. Она втайне мечтала о такой возможности, но, получив её, потеряла в то же мгновение. Катя боялась показать свои чувства даже сейчас.

Ромку она не видела много лет. Он не приезжал, не писал, не звонил, категорически отказался с ней общаться. Родители о нём не говорили, даже если она спрашивала. Казалось, все вычеркнули его из её жизни, спустя какое-то время она смирилась с этим. Сначала она плакала в подушку и обижалась на всех, кто знал о её чувствах к нему. Но потом Катя научилась жить с этим.

– Последний раз мы общались до института, – произнесла девушка, нарушая тишину, и взглянула на мужчину. Сердце с болью билось в груди. Ей хотелось, чтобы этот прекрасный момент имел продолжения, но надеется на это не было смысла. – Я боюсь, что уже не вернусь. Ты мечта каждой девчонки. Почему я?

– Ты другая, – честно признался Денис, понимая, что это их последний шанс. И если он сейчас ничего не изменит, то случится непоправимое. Денис смотрел на Катю и не мог поверить, что завтра её уже не увидит, и её жизнь навсегда скроется за стенами чужого города.

– Деревенская, – усмехнулась Катя, и медленно пошла вверх по ступенькам, пытаясь прогнать наваждение. Даже сейчас она обманула сама себя, наивная и доверчивой. Придумала себе возвышенное и чистое чувство, которое Денис не испытывал к ней. Она готова была провалиться сквозь землю от своей глупости, лишь бы не видеть насмешку на его лице.

– Я тебя люблю, – раздался позади твердый и уверенный голос Дениса.

Девушка хотела обернуться, но ей было страшно увидеть на его лице обман. Она оставалась, чувствуя на себе его взгляд. Эмоции переполняли её, и прежде, чем Катя успела хорошо подумать, с её уст слетело:

– А поехали со мной?

– Поехали, – не раздумывая, отозвался Денис и, поднявшись к ней, коснулся губами её затылка. Он прошептал: – Скажешь, во сколько выезжаем?

– Ага, – произнесла Катя с улыбкой, чувствуя, как внутри неё разливается тепло, будто бабочки порхали внутри. Она счастливая, взлетела по ступенькам на свой этаж. Её сердце радостно колотилось в груди в предвкушении совместной поездки. Так прекрасно Катя не чувствовала себя давно, ощущая, что наконец-то нашла то, чего ей не хватало в хмурой жизни. Она словно летала на крыльях любви забыв обо всём на свете.

Катя прошла по обшарканному коридору. Вошла в свою комнату, она ощутила, как ветер перемен ворвался в её личное пространство. Вещи были разбросаны везде на кровати у стены, на стуле. Часть из них тоскливо небрежно всё ещё весело в приоткрытом шкафу, словно забытые воспоминания, которые не хотят уходить. Она пыталась собрать вещи, но тянула время, не желая расставаться с этим городом.

В комнате жили ещё две девушки, но вчера они уехали домой. Катя осталась в гордом одиночестве, и чувствовала себя потерянной, брошенной в этой забытой комнате. Поэтому она сегодня с раннего утра ушла гулять по городу, чтобы развеять печаль и понять, как ей быть дальше.

С соседками конечно было веселей, они её вытягивали через не хочу на дискотеки, на прогулки и на разные молодёжные мероприятия. Но вчера вечером, когда они уехали, Катя почувствовала, как пустота в её сердце стала ещё больше. Она уже скучала по ним, как не скучала даже по родителям, словно они были частью её самой, а теперь исчезли, оставив лишь лёгкую тень в её душе.

Катя с удовольствием принялась собирать одежду в дорожные сумки, которых у неё было две, как верные спутники, сопровождающие её пять лет. Она была рада, что возвращается домой не одна. Катя ощущала лёгкое волнение, как будто перед началом захватывающего приключения.

И в это самый момент, как гром среди ясного неба, раздался телефонный звонок. От неожиданности Катя вздрогнула, ей не так часто звонили, как за последние несколько дней. Но эти звонки вызывали в ней неприятное волнение. На экране Катя прочитала "Мама".

– Да, – пробормотала неуверенно Катя.

– Привет моя девочка. Когда ты приедешь? – прозвучал по ту сторону связи голос мамы, который, как не странно был нежен и приветлив. Это Катю настораживало и пугало, так как с ней она всегда разговаривала властно и грубо. Такой тон был лишь в редких случаях, когда Катя должна была что-то сделать для неё.

– Завтра. Но я буду не одна, а с молодым человеком, – робко отозвалась Катя.

– Нет, – резко воскликнула Елизавета Петровна.

– Почему? – растерялась девушка. Она огляделась по сторонам словно пыталась удостовериться, что в комнате никого нет. Лишь старые потрёпанные обои хранившие в себе воспоминания прошлых лет. Скрипучие кровати, как старые друзья, которые уже покинули соседки, а теперь они были пусты и безмолвны. Измученные стулья от студентов, что засиживались до поздно, а теперь стояли в углу, ожидая, когда ими воспользуются снова. Катя вытерла выступившие на глаза слёзы, они будто уносили её надежду на счастье. Она села на кровать сжимая в одной руке телефон, а в другой платье.

– Ты же хотела, чтобы у меня появился парень.

– Да Катюша, – произнесла она и после небольшой паузы добавила. – Мы с папой по тебе так соскучились! И нам бы очень хотелось провести с тобой хотя бы несколько дней. А твой молодой человек пусть приедет позже. Папа утром за тобой заедет сам.

– Хорошо мама, – только и успела сказать Катя как связь тут же прервалась. Недолго думая, она вскочила на ноги и набрала свою подружку. Это был единственный человек с её прошлой жизни с кем по-прежнему общалась и доверяла ей как себе.

– Оля привет! А что там с моими? – спросила тороплива Катя.

– Привет! Всё хорошо, – объявила Оля, холодно без эмоций. – А что не так?

– Мама запретила приезжать с парнем, – тут же отозвалась Катя в надежде услышать слова поддержки со стороны подруги, но, к сожалению, не в этот раз.

– Так не приезжай.

– Что? – растеряно переспросила Катя, не понимая, что происходит. Оля всегда охотно рассказывала про все новости города эмоционально и весело. То, о чем умалчивали родители, всегда сообщала подруга. И звала назад только с молодым человеком так как у нас их там не было.

Но сейчас всё изменилось и стало не понятным для Кати. Родители засуетились, будто Катя уехала неделю назад из дома. Словно не было того, как они все эти годы игнорировали её, не замечали её обиды. Они общались лишь три раза в год: на день рождение Кати звонили, на их дни рождения звонила она. Но даже при этих звонках разговоры с их стороны были без особого желания. И вопросы были сухие, особо не интересовались как она живёт, с кем дружит, чем дышит, как будто её жизнь была для них чужой и не интересной.

– Я говорю приезжай одна, – с грустью произнесла Оля, едва сдерживая слёзы. Ей было обидно за подругу, но помочь сейчас ничем не могла. И даже легкий намек, который Катя не поняла, мог обойтись ей дорого. В комнате сидели её родители и контролировали каждое слова, чтобы ничего лишнего не сказала.

– Ну ладно. Пока, – отозвалась девушка, и не успев отключиться услышала с другого конца связи голос подруги: – Я сказала, как просили.

Связь прервалась, оставив её в недоумении и растерянности. Кати теперь совсем не хотелось возвращаться домой, потому что она предчувствовала, что ничего хорошего там не ждёт. Только тени из прошлого, которые, как старые призраки, всегда возвращаются, чтобы напомнить о себе, но она пыталась все эти годы забыть о тех невзгодах, что ждали её там.

Катя вновь села на кровать, закрыла руками лицо и заплакала от безысходности. Её слёзы было не унять, они лились как бескрайний океан. В этот момент она ощущала себя как листок, оторванный от дерева, который теперь беспомощно кружится в вихре жизни, не зная, куда прибиться.

Всё вокруг казалось чужим и опасным. Никому не было дело до её переживаний, будто она была пустым местом. По всему телу пробегала дрожь, словно внутри бушевала ледяная буря, от которой она поежилась. Слёзы ручьем лились, заливая всё лицо и ладошки, уносящая с собой все неприятные чувства. Последний раз она так рыдала, когда Ромка разорвал с ней отношения. Тогда ей казалась, что закончилась жизнь, и разбитое сердце на осколки было уже не склеить. Но время с трудом залатало её кровоточащую рану. И лишь спустя много лет, когда Катя вновь почувствовала, как к ней возвращается счастье его тут же, стремятся украсть.

2 Глава

Внезапно раздался стук в дверь, нарушая трагичность всей ситуации. Девушка вздрогнула от неожиданности, вскинула голову и наспех вытерла лицо и глаза, наивно пытаясь стереть следы слёз. Вскочила на ноги, произнесла с дрожью в голосе как можно спокойней:

- Войдите.

Дверь с грохотом распахнулась, и на пороге появился Денис. Его мощная фигура излучала уверенность и спокойствие, словно он мог защитить от любых невзгод. Девушка, не удержавшись, бросилась к нему, но её движение оказалось слишком резким и неуклюжим. Она споткнулась о старый коврик, который, казалось, поджидал её, как коварная ловушка, и, потеряв равновесие, полетела вперед. Однако крепкие руки Дениса мгновенно подхватили её, и он прижал её к своей широкой груди, словно надёжная стена, защищающая от любых невзгод.

Катя сделала глубокий вдох пытаясь успокоиться. В этот момент она выглядела нелепа как никогда. Ей неловко было поднять глаза, её щёки залились краской от смущения. Запах его тела, смешанный с нотками одеколона, вскружил ей голову. Сердце эхом колотилось в груди, а её плоть тянулось к нему, словно подчиняясь невидимой силе.

Девушка почувствовала, что не только её плоть тянется к нему. Она подняла голову и устремила пылающий взгляд в его глаза. И в этот момент его губы накрыли её нежные, трепещущие губы. Ноги стали ватными, и ей показалось, что если он выпустит из своих нежные объятий, то она тут же рухнет на пол. Тело податливо тянулось к нему на встречу ощущая сквозь одежду тепло мускулистого тела, как огонь, согревающий замёрзшую душу.

Однако мужчина отстранился, не убирая рук, освобождая её губы. Девушка застонала от обиды и не понимания, что происходит. В его глазах отражалось то же самое желание, которое готово поглотить их обоих. Катя встряхнула головой, словно прогоняя наваждение, которое окутало её, как густой туман. Она боялась, что это всего лишь злая насмешка с его стороны. Его губы растянулись в нежной улыбке и дождавшись, пока девушка придет в себя твердо произнес:

– Катюша я пришёл по делу, – Денис нежно коснувшись губами её волос. Затем убрал руки в сторону и добавил: – Я помню, как ты мечтала увидеть старинные книги о древних богах. Но их так и не довели до нашей библиотеки. Сейчас у нас есть такая возможность.

Девушка мгновенно пришла в себя и лихорадочно принялась вспоминать книгу из своего детства. Из-за неё ей и Ромке пришлось пережить суровое наказание, которое они запомнили на всю жизнь. В книге рассказывалось о древней богине, жаждавшей жертвоприношений человеческой жизни. Она несла в себе тайны и опасности, скрытые в её страницах. Как призрак прошлого, она преследовала их, напоминая о тех днях, когда они нарушили покой священного места. Словно мрачный ангел, книга принесла им испытания, которые изменили их жизни навсегда. На удивление её нашли в заброшенной церквушки. Тогда в детстве она не понимала, что в церкви этой книги не должно быть. Лишь позже, когда приехала в этот город узнала, что в церкви должны быть иконы и Библии. Возможно её прятали там, а они случайно нашли книгу.

В их тихом городке было строго запрещено ходить в церковь и тем более держать в руках подобные книги, не говоря уже о чтении, за это грозило неминуемым наказанием. Со временем маленькие церкви начали исчезать одна за другой, а на их месте оставались лишь пустыри. Катя вздрогнула, будто ощущая, как ремень впивается в её спину, словно это произошло всего пару минут назад. Она всегда мечтала увидеть эту книгу и понять, за что их маленьких детей так жестоко наказали.

– Да я хочу увидеть их. Если это возможно, – очнувшись от воспоминаний, произнесла Катя. Страх отступил в сторону, перед силой любопытства. Ей казалось, что если она прочтёт их, то возможно сможет лучше понять жителей своего города, приоткрыв занавес тайны.

– Так пошли, – коротко произнес Денис, и взяв за руку Катю, повёл в неизвестном направлении покидая комнату.

Катя попыталась освободить руку, но ничего не получилось. Цепкая хваткой он сжимал тонкие похолодевшие пальцы. Она никогда раньше не ходила за руку с молодым человеком. Для неё это было дико. Им было запрещено так ходить пока они не станут мужем и женой. Они вышли из общежития и направились вдоль дороги, словно влюбленные, за такими парами не раз наблюдала со стороны, испытывая смешанные чувства любопытства и смущения.

– Мой знакомый работает в церкви. Вчера вечером туда привезли старинные книги. Завтра их там уже не будет, – пояснил её спутник и всё более ласково сжимал нежные пальцы, которые теплели под его рукой. Его взгляд метался по сторонам, будто проверял не следят ли за ними. Девушка тоже оглядывалась по сторонам, словно боялась, что кто-то из знакомых с родного города увидит её. Казалось, деревья смотрели в след и наблюдали за каждым их шагом. Дома, как древние стражи, зоркими глазами всматривались в фигуры, что шли по пустой улице. На удивление вокруг никого не было, царила зловещая тишина, словно весь город вымер, и только они двое остались. Но кожей Катя ощущала сотни любопытных глаз, которые наблюдали за ними.

Две фигуры стремительно шагали по тротуару, крепко держась за руки. Они то и дело оглядывались, точно преступники, преследуемые тенью, периодически ускоряли шаг, как будто пытались убежать от невидимого врага. Вдали показалась небольшая белая церквушка.

Сердце Кати колотилось так сильно, что ей казалось, оно вот-вот выскочит из груди, как птица, которая пытается вырваться из клетки. По спине пробежал огромными каплями холодный пот. А руки вновь похолодели, и тепло нежных сильных пальцев уже не спасало. Таинственную тишину нарушал лишь шелест листвы, напоминающий шёпот призраков, блуждающих у неприступных белых стен. И только сейчас Катя поняла, что вышла из комнаты не в туфлях. На её ногах уютно сидели домашние тапочки, согревая своим теплом в опасном пути.

Они оказались на заднем дворе церкви, где тени от высоких деревьев играли на земле изображая странные картины. Приблизившись к железной двери, которая выглядела серой и местами покрытой ржавчиной. Денис дважды стукнул по ней кулаком, после чего дверь без промедления открылась, словно она ждала именно этого момента.

Перед ними стоял молодой человек, одетый в длинную черную рясу, что окутывала его, скрывая статную фигуру. Его черные кудри небрежно спадали на лоб, а зеленые глаза, как два изумруда, с любопытством смотрели на незнакомую девушку. Он, изучая окинул её быстрым взглядом, но понимал, что стоять здесь было опасно для них всех, как стоять на краю пропасти, где каждый шаг может стать последним.

– Вы вовремя, – торопливо произнес он и отошел в сторону. Молодая пара вошла внутрь, и дверь за ними тут же закрылась, как створка старого, скрипучего окна, отрезая их от внешнего мира.

Так все трое оказались в полной темноте, как будто их окружала пустота, где ничего вокруг не было. Катя слышала шаги, которые удалялись вглубь коридора, и эхом разносились в темноте. Денис уверенно шагал следом, увлекая за собой девушку. Со скрипом отворилась дверь, и яркий свет залил пространство поглощая пугающую тьму. Катя невольно прищурилась, но глаза очень быстро привыкли к освещению.

Денис втянул её за руку в светлую комнату, и она оторопела быстро слотнула слюну. На стенах висело множество икон, будто стражи, глаза которых пристально смотрели на вошедших в помещение. Казалось, иконы живые и наблюдают за незваными гостями, нарушившими их священную и неприкосновенную обитель. Ей хотелось бежать от сюда со всех ног, как когда-то в детстве, когда страх перед неизведанным заставлял сердце биться быстрее.

Денис кивнул в сторону стола, на котором лежало всего несколько книг. Как маленькие сокровища, они манили к себе, раскрывая свои тайны тому, кто осмелится их прочесть. Он отодвинул стул, приглашая свою спутницу сесть за стол.

Она осторожно опустилась на стул и замерла, не в силах вымолвить ни слова. Перед ней лежала та самая книга из её далекого детства. На обложке было то самое пятно, которое они случайно оставили жирными пальцами после бутерброда, след от детских ладоней, отпечатавшийся на страницах времени. Девушка машинально вытерла руки о брюки, будто они всё ещё были в масле, и робко коснулась книги кончиками пальцев, словно боялась, что она рассыплется в прах от её прикосновения. Катя обернулась, чтобы убедиться, что за спиной не стоят её родители, как много лет назад, пытаясь найти подтверждения, что этот момент действительно реален.

Катя сделала глубокий вдох, и решилась открыть книгу и ещё раз сглотнула. Когда она открыла её, на титульном листе под обложкой увидела свой кленовый лист, как напоминание о прошлой встречи. Катя даже почувствовала его свежий аромат, будто он парил в воздухе, услышала легкий шелест листы, прохладный ветерок скользнул по коже. Внезапно она захлопнула книгу и вскочила на ноги, а по её щекам безмолвно покатились слёзы.

– Нет не могу, – простонала Катя и дрожащей рукой, как ребёнок вытерла курносый носик. Её охватила паника, заполняя все мысли. Ей казалось в любой момент может войти кто-то из родителей и с резким свистом проскользнет ремень по её спине. Катя инстинктивно выгнула спину, чувствуя физическую боль. Она быстро огляделась по сторонам, пытаясь увидеть дверь, но слёзы словно пеленой, застилали глаза. Перед ней лишь появлялись лица с икон, которые, казалось, презрительно качали головой.

Катя чувствовала себя птицей в клетке, чьи крылья были подрезаны. Её душа металась, как лист на ветру, не находя выхода из невидимых пут, сковывающих свободу. Она ощущала себя потерянной во времени между прошлым и реальностью.

Денису хотелось ей помочь, но он не знал как. Оба парня стояли смотрели на напуганную девушку и переглядывались между собой не понимали, что делать. Её испуганный взгляд метался по комнате. Они не ожидали такой реакции. Ведь эта книга принадлежала жителям её города, история их существования, которую передавали из поколения в поколение. Они предполагали, что людям хотя бы чуть-чуть рассказывают о ней и о том, кому они поклоняются. Но оказалось, что Катя не знает о её содержании и даже боится.

– Катя, что не так? – нарушил напряжённую тишину Денис. Катя вздрогнула, а он позади неё крепкими руками обнял за худенькие плечи. – Ты же сама хотела увидеть и прочесть эти книги.

Девушка резко развернулась, сбросив его руки со своих плеч, и пристально посмотрела ему в глаза. Под этим взглядом парень опустил глаза и отошёл в сторону, освобождая проход к двери. На мгновение ей показалось, что он знает о том позорном дне, когда они с Ромкой ослушались и спустились в подвал церкви. А ведь они всего лишь хотели понять почему это место было под запретом. За это они были строго наказаны и избиты. Правда, насколько сильно досталось Ромке, она могла только догадываться, так как долгое время не видела его. Им запретили даже вспоминать эту историю в будущем. Лишь когда боль на спине прошла и раны затянулись, родители вновь разрешили ходить в школу и выходить из дома. Рома никогда не напоминал о том дне, а Катя боялась спросить его, предполагая, что ему неудобно и стыдно об этом говорить.

Все эти воспоминания долгие годы, пока Катя училась, съедали её изнутри, не позволяя забыть не на секунду. Они были, словно тёмные тени, которые прятались в самых укромных уголках её души. Пока она жила с родителями, считала, что все так живут, и даже мысленно не задавала себе вопросы "Почему так?". Но со временем воспоминания перестали волновать

её так сильно, как раньше. А сейчас эти ощущения с детства с новой волной нахлынули на неё, разрушая хрупкое спокойствие, которое появилось у неё за последние пару лет.

– Ты можешь сейчас уйти. А можешь узнать нечто важное. Ту правду, которую долго хотела знать, – еле слышно проговорил Денис поднимая голову. Ему во чтобы то не стало нужно было узнать, что написано в этих книгах. Но, к сожалению, не посвящённые люди в служения Кровавой богини не могли читать эти книги. Они пытались сами это сделать приглашали девушек, но всё было бесполезно. Книги оставались загадкой, недостижимой для тех, кто не был приближен к Кровавой богини. Денис знал, что в этих книгах скрыто очень важная информация, которая могла изменить жизнь его и братьев Ордена «Света».

Орден «Света» появился с того времени, как появилась Кровавая богиня. Она сеяла вокруг себя тьму и кровопролития. Люди, что поклонялись ей, словно безумные убивали своих детей и близких получая взамен вечную жизнь и процветание. А орден «Света» боролся с ней всеми возможными силами. У них были освещённые мечи из особого сплава, лишь ими можно было справиться с последователями Кровавой богини. Но мечи не могли навредить самой Кровавой богине, лишь кинжалы для ритуалов могли причинить вред, когда у неё на неопределённое время появлялась тело. В ордене «Света» с годами менялись её противники, ведь все они были людьми, которые старели и умирали. Но на свою смену они воспитывали новое поколение, передавая все свои знания. Они готовили воинов, и даже в современное время мальчишек с детства учили боевым искусствам умению пользоваться мечами и кинжалами. Они были особенные, так как знали правду о Кровавой богини, и вся их жизнь заключалась в борьбе с ней. Менялись века и столетия, а орден «Света» существовал и продолжал бороться с Кровавой богиней. У них выкрали мечи и кинжалы, но их ничего не сломило. В ордене «Света» появлялись дети последователей Кровавой богини, и они также боролись с её злом.

Катя сделала шаг вперед, вытерла слёзы и перевела взгляд на иконы. Даже они, казалось, смотрели на неё с сочувствием, как старые друзья, хранящие свои тайны. На их глазах тоже появилась влага от выступивших слёз, словно в зеркале, отражалась её боль, похожая на робкую попытку утешить её. Происходило, что-то странное и непостижимое для ума Кати. Как будто невидимые нити связали её с миром, который раньше был недостижимым. Казалось, что её воображение проникло в реальную жизнь, как тонкая паутина, и это пугало ещё больше.

– Что? – прошептала Катя, поворачиваясь к незнакомому парню, что молча наблюдал за ними. Ей показалось, что незнакомый голос прозвучал в тишине.

– Ребята я пошел за чаем, – только и сказал тот, тороплива выскользнув в приоткрытую дверь напротив. На тот момент парень решил, что он сейчас здесь лишний, а ребятам надо пообщаться наедине.

– Давай так... Ты полистаешь, прочитаешь и мы поговорим, – продолжал настаивать Денис наблюдая за ней с нежностью и трепетом.

– Ты мне не нравишься, – зло прошипела Катя, метая искры из глаз, как молнии в грозу. Его спокойный голос почему-то ещё больше раздражал её, не позволяя успокоиться.

– Угу, – с усмешкой отозвался Денис и кончиками пальцев коснулся её холодной ладони. Наклонился и еле слышно прошептал над ухом, едва касаясь его губами. – Об этом мы поговорим позже.

По телу Кати волной пробежало тепло, заполняя все потаённые уголки предательской плоти. Всё зануло от невыносимого желания, как будто совершенно не владела сама собой. Она шагнула назад и села за стол перед книгой. Былой страх, который прежде терзал её куда-то исчез, но под пристальными взорами икон поежилась, чувствовала себя неудобно. Катя открыла книгу и тороплива перелистнула страницу с клиновым листом, словно пыталась убежать от своих мыслей. На следующем листе был изображен древний город, похожий на египетские пирамиды, но выполненные из золота. Внимательно рассмотрев город, она заметила на одной из пирамид статуэтку, которую было сложно разглядеть. Перевернув страницу, увидела боль-

шое изображение статуэтки, тоже из золота. Это была кошка, с полураскрытыми крыльями за спиной. Её глаза были ярко-зеленого цвета, не что иное как изумруд, мерцающие в темноте. Они зловеще смотрели на девушку, словно два глаза хищника, готового к прыжку. Во лбу у статуэтки был кроваво-красный рубин, похожий на третий глаз. В одной из передних лап она держала кинжал, а в другой — младенца.

Катя перелистнула страницу, и перед ней открылся текст о значении предметов и ритуалов. На изображении был кинжал, который предназначался для жертвоприношения. Это был один из важнейших предметов в ритуале, он отнимал, но и дарил жизнь. Младенец, лежащий на алтаре, символизирующий человеческую жертву младенца. Первая жертва новорожденного младенца дарует его родителям бессмертие. И лишь после этой жертвы они становятся, вечными служителями Кровавой богини. Следующая жертва, дарует благополучие, они получают достойное жильё и финансовый достаток. Каждая новая жертва поднимает статус родителей. Если их дети обретают пару, то они остаются жить в общине до первой жертвы младенца, что дарует им вечную жизнь. Только тогда они начинают больше узнавать кому поклоняются их близкие и как будет устроена их дальнейшая жизнь. Но эта участь ожидает далеко не всех, есть дети, которые остаются без пары и их приносят в жертву для благополучия всего города. Обновлению и процветанию дарованное родителям этих молодых пар. Их жизни служат как защита города от посторонних, куда не может пройти не одно живое существо. А также эти жертвы приносят для большого урожая, излишки продаются, а деньги передаются жрецам.

Каждая церемония проводилась в назначенный день и час, словно стрелки на часах времени отсчитывали последние минуты перед неизбежным. И ни в коем случае нельзя было отступать от этих сроков, это расценивалось как попытка остановить течение времени, что неминуемо влекло за собой суровое наказание. Решение о проведении испытания принимала Кровавая богиня — она могла назначить его только для этих людей, либо для всего города. Об этом могли сообщить жрецы, как посланники судьбы, или же Кровавая богиня могла явиться сама, чтобы вершить правосудие, как последний суд.

Девушка с увлечением погрузилась в чтение книги, словно нырнула в глубокий омут знаний. Каждый лист книги, манил её и завораживал, вызывая в ней бурю эмоций неведомых ранее. В ней рассказывалось о многочисленных оргиях и жертвоприношениях, совершаемые в честь Кровавой богини, которые напоминали запутанный лабиринт, ведущий в самое сердце тьмы. Кого-то она могла возвысить над всеми, а кому-то была приготовлена участь как вкусного и сытного ужина. Кроме того, в книге говорилось о том, как можно уничтожить эту Кровавую богиню, но сделать это могли только те, кто готов пожертвовать свою жизнь, или те, кого приносили в жертву ради Кровавой богини. В книге также были детально описаны все необходимые действия, как будто тайные знаки, ведущие к тому пути, который выберешь.

Девушка подумала: «Как же хорошо, что в наше время всего этого нет! Страшно представить, как бы мы жили в таком обществе».

Она сейчас была абсолютно спокойна и не понимала, что же её так напугало при виде этой книги. Ведь все эти события были в далеком детстве, словно старые фотографии, покрытые пылью времени лежащие в коробке под кроватью. А сейчас она взрослый самостоятельный человек и все страхи это всего лишь эхо прошлого.

Внезапно дверь скрипнула, и в комнате вновь появился новый знакомый с подносом. Он поставил его на середину стола, и Катя увидела чашки с чаем, которые весело позвякивали и гору бутербродов, манящих ароматом, который заполнил помещение. Они очень аппетитно пахли и только сейчас Катя поняла, что голодна, так как ничего сегодня ещё не ела.

– Ну как книга? – нарушил тишину он, и его голос звучал уверенно и серьезно. На острых скулах не дрогнул ни один мускул, будто ледяная маска покрывала его кожу. Его лицо казалось высеченным из камня: острый подбородок едва закруглен, широкие скулы, бледная кожа с легким загаром. Он словно всегда находился под покровом этой святыни. В его холодных

глазах мелькнула тень сочувствия, как легкий ветерок, но тут же исчезла, оставив лишь холод зимней прохлады.

– Очень интересная! – воскликнула девушка, её голубые глаза горели от восторга и, благодарно улыбаясь, взяла бутерброд. Она с жадностью откусила его, запивая душистым чаем, который был наполнен приятными травами. Тепло разлилось по всему телу от горячего напитка и Катя, наслаждаясь каждым глотком добавила: – Очень вкусный чай! Спасибо.

Катя осторожно отодвинула книгу тыльной стороной руки, боясь повредить её. И слегка поёжилась, при воспоминании о жирном пятне на этих страницах, оставленном её детскими руками, как будто это произошло недавно. Рядом с Денисом ей было спокойно даже в этих стенах, которые её когда-то пугали, теперь казались лишь тенью на фоне его присутствия. Она чувствовала его взгляд на себе, как тёплый луч солнца, который не видишь, но ощущаешь в летнюю жару, и мысленно этому порадовалась.

– Рад, что понравился, – наблюдая за ней произнес парень и добавил, пытаясь наладить диалог: – Я не представился. Сергей...

– Катя, – тут же ответила она, доедая бутерброд. Сейчас Катя чувствовала себя более комфортно, чем раньше.

Мужчины переглянулись, как мальчишки, затеявшие свою игру, не понимая, как начать разговор и узнать, как можно больше информации. Они боялись её спугнуть вопросом о книге, которая их очень интересовала. Денис присел за стол, словно готовясь к важному разговору, взял бутерброд и произнёс без особого интереса, но с ноткой скрытой настороженности:

– А чем книга?

– О Кровавой богине. Которой приносят в жертву младенцев и молодых юношей и девушек, – с восторгом протараторила девушка, прожевав бутерброд и взяла следующий. Когда Катя доела, вытерла руки о штаны, так как салфетки не было под рукой, и вновь придвинула к себе книгу. Продолжая изучать как невидимый мир Кровавой богини, переплетается с людьми, которые ей поклоняются и только через их жертву могут достичь истинного просветления и понимания.

Жрецы управляют городам, и старейшины помогают им. Каждый ребёнок воспитывается для определённого назначения и постигает те науки, которые помогут в служении на пользу Кровавой богини. Существуют тайные хранилища, куда есть доступ только жрецам, там столетиями копятся богатства и с каждой новой жертвой их становится больше. В закрытом городе из неоткуда вырастают дома более комфортные и богата отделанные, куда заселяются те, кто поднялся на новый уровень. Лишь старейшины и жрецы знают точно сколько существует этот город. Так как у Кровавой богини есть враги – орден «Света», который стремится убить её или хотя бы помешать возрождению.

Было время, когда Кровавая богиня владела всем миром и кровь лилась рекой, а её силы от этого крепили и с ней никто не мог справиться. Орден «Света» прилагал много сил, чтобы уничтожить её. И только когда им удалось убить Кровавую богиню, они узнали истину, что это может сделать лишь юная девушка, которую приносят в жертву. Перед жертвой на не долгое время Кровавая богиня возвращает себе истинный образ и только тогда можно её убить. Но её душа может скрыться в любом из присутствующих в этот момент, и набрав силы вновь призвать своих рабов, что остались ей верны. Саму сущность Кровавой богини может уничтожить лишь та, которая может её возродить, в своём теле, но такие девушки появляются очень редко так как они очень опасны для богини. Они рождаются лишь у тех, кто не одно столетие служит Кровавой богини, и таких девочек называют «сосуд». Девочки с годами становятся сильней, разделяя силу Кровавой богини в себе, но эта сила может проявляться лишь во сне. И лишь Кровавая богиня может указать жрецам на ту, которая может возродить её вновь. Когда начинают девушку готовить к ритуалу у неё постепенно просыпается сила. А провести церемонию возрождения может только сильный жрец, что с детства приближен к сосуду, который

подпитывается его силой. Даже книги, в которых подробно описаны ритуалы и все таинства, и молитвы могут читать не все жрецы, а избранные и девушки которых готовят к смерти или сосуд, что делит силу с богиней. Для остальных же книги, словно чистые листы бумаги, что скрывают тайну существования Кровавой богини.

– И что нельзя ей противостоять? – удивился Сергей, наливая себе чашечку чая, с нескрываемым интересом ожидая ответ.

– Можно. Здесь это описано в подробностях, – отозвалась Катя, не отрываясь от книги. Ей хотелось прочесть и запомнить как можно больше, понимая, что это очень важно для неё. Но голова от такого количества информации уже шла кругом и в некоторых местах приходилось перечитывать по несколько раз, чтобы понять, о чем идет речь. И ненужные разговоры сбивали её и мешали сосредоточиться.

– Так как же? – не унимался новый знакомый, делая большой глоток чая, и каждый шумный глоток был попыткой привлечь к себе внимание. Ему хотелось расспросить о каждой странице, так как когда он держал эту книгу в своих руках все листы были пусты, как чистый лист бумаги, которого еще не коснулось, чернило. Денису эта книга тоже не открыла свои тайны скрывая важное и неизвестное. Ему было очень важно узнать, о чем там написано, что скрывают эти загадочные страницы, надеясь, что именно там разгадка древней тайны.

– Мальчики почитайте сами. Я дочитаю и вам отдам, – недовольно проворчала Катя и искоса посмотрела на Сергея. Да так грозно, что у него тут же отпало желание с ней говорить. Весь его боевой настрой тут же растворился в следующем глотке чая.

– Да ладно Сережа может и не запомнила, – усмехнулся Денис шумно сделав глоток чая.

– Кинжалом мальчики, – объявила она и закрыла книгу передовая её Денису. – Почитай безумно интересно. Очень жаль, что я не могу изучить её более подробней.

Катя взяла вторую книгу и с любопытством начала её читать, время от времени бросая взгляды на своего спутника. Денис же, напротив, открыл книгу, быстро пролистал страницы, как будто это была не о богах, а обычная газета, и закрыл её. Это слегка удивило Катю, так как ему тоже было чрезвычайно интересна эта тема. В институте он изучил все книги о языческих богах с таким рвением, будто это были не просто книги, а сокровища, спрятанные от посторонних глаз. Многие рассказывали о его увлечение этой темой и настолько сильным оно было, что Денис искал новую информацию на эту тему любым способом, стремящийся открыть неизведанные подробности.

Во второй книге уже рассказывалось не только о Кровавой богине, но и о её неутомимых противниках — «Ордине Света», которые уже много столетий сражаются с ней, действуя вслепую так как очень мало информации доходила до следующего поколения. Информация собиралась по крупицам. В тех случаях, когда одерживал победу орден «Света», записывали всю информацию для потомков. Спасённые жертвы делились своими знаниями, которые успели получить перед церемонией. Эти рукописи превращались в толстые книги и тщательно прятались, чтобы слуги Кровавой богини не нашли их. К сожалению, не раз эти книги таинственно выкрадывали, или место, где они хранились, сжигали дотла при неизвестных обстоятельствах. Восстанавливали лишь то, что помнили, но, к сожалению, знаний становилось меньше. Кровавая богиня, окутанная тайной, словно непроницаемым туманом, хранит свои секреты в глубинах своего тёмного царства. Лишь тем, кто поклонялся ей, открывается её истинная сущность, и только избранные знали о ней всю информацию. За пределами этого узкого круга сведения не распространялись.

Орден «Света» использовал эти знания, чтобы бороться с Кровавой богиней и вся информация скрывалась от посторонних, чтобы её последователи не узнали о новых знаниях. К сожалению «Орден Света» не всегда одерживал победу, но благодаря людям она возрождалась из пепла вновь, питаясь верой своих последователей. Орден «Света» не стремился истребить всех, кто ей поклонялся, а пытались спасти тех, кому была уготована смерть. Одна из главных задач

была, это помешать ей вновь возродиться на земле. Орден «Света» боролся, чтобы мир не утонул в дьявольской тьме, что могла вызвать Кровавая богиня, и чтобы свет продолжал сиять, несмотря на все испытания.

Книга оказалась так же интересной, но не настолько, как первая. Катя пролистывала её, страницу за страницей, словно перелистывала боль в сердце за погибших в каждой битве. Она, останавливаясь лишь на тех моментах, когда победу одерживали люди стараясь понять и запомнить, как у них это получилось. В остальных же случаях почти все, кто мог сражаться, погибали от её рук. У Кати на глаза наворачивались слёзы от жестокости и несправедливости Кровавой богини, эти истории разрывали её душу, как острые когти рвут ткань. Ей казалось, что она чувствует их боль и отчаяние, будто они близкие и родные люди.

Когда вторая книга закончилась девушка устало потянулась. Она сделала глоток холодного чая, и этот глоток был как глоток свежего воздуха после долгого пребывания в пыльной комнате. Оглядевшись по сторонам, она заметила, что Денис сидел, уткнувшись в обложку книги будто пытался разгадать тайный смысл. Сергей же ходил по комнате, как тень, скользкая между стенами, словно он искал что-то, что ускользало от его глаз. Ребята ожидали услышать от Кати о прочитанных книгах и старались ей не мешать.

– Большое спасибо. Я уже и не мечтала, увидеть такие книги, – произнесла Катя с широкой улыбкой, обнажая белые ровные зубки. Она была очень счастлива, и даже забыла о неприятных воспоминаниях, словно всё наконец-то осталось в далеком прошлом и не потревожит её уже никогда.

– Много интересного? – поинтересовался Сергей и взъерошил волосы, наблюдая за ней. Он даже не скрывал свое недовольство. Ему надо было хоть что-то конкретное узнать о содержании в этих книгах и записать для братьев ордена «Света» новую информацию, которая была бы их оружием в грядущей битве. Ведь в ближайшие дни предстояла новая битва, а знания были их очень скудные.

– Много, – отозвалась она, снова растянув губы в улыбке излучая тепло. Она наблюдала за мужчинами и откровенно не понимала, почему они сами не прочтут эти книги. Ведь прочтение их не сравнится с её пересказом, тем более что запомнила лишь, то, что больше задела её чувства. А у них будет совершенно другое впечатление.

– А рассказать сможешь? – спросил Денис поднимаясь со стула, сдерживая свои эмоции, чтобы не спугнуть девушку, и выдержав паузу, дал ей время собраться с мыслями, добавил: – Книги через полчаса заберут.

– Да конечно, что запомнила. Только если можно на свежем воздухе. Я просто уже задыхаюсь здесь.

– Отлично! – обрадовался Денис. Он стремительно обошел стол, в ожидании интересного рассказа и положил руку на плечо Кати. – Тогда пойдем. А Серёге потом расскажу.

Девушка устало встала, её тело было как натянутая струна, готовая вот-вот порваться. Она, поглядывая на Дениса, словно пытаясь найти в его глазах ответы на вопросы, которые не могла сформулировать. Сергей открыл дверь, через которую они вошли, и неспеша пошёл вдоль темного коридора к выходу. Сейчас Катя не чувствовала страха и последовала за Сергеем.

Денис шёл позади, не отводя от неё глаз, будто боялся потерять из виду. Катя ощущала на себе его взгляд, словно тёплый луч солнца, который согревал её, и от этого на душе становилось тепло. Они все вместе вышли на улицу. Уже наступили сумерки, легкий прохладный ветерок трепал её длинные русые волосы. А свежий прохладный воздух обволакивал хрупкое тело, как мягкий шёлк, даря ощущение лёгкости и свободы.

Катя даже не подозревала, что так долго сидела за книгами. Ей казалось, что прошло всего несколько часов, но время видимо там тянулось медленней. Вдруг показалось что за это

время мир вокруг них изменился, стал добрей и приветливей, а может изменилось её отношение к миру.

– Я тебе позвоню, – нарушил тишину Денис протягивая руку Сергею. Их рукопожатие было крепким, как рукопожатие старых друзей, которые знают друг друга много лет. Сергей недовольно бросил взгляд на девушку, его глаза сверкнули, как молнии перед грозой, и он скрылся за дверью, словно тень, исчезающая в ночи.

Денис взял Катю за руку, и они медленно пошли прочь со двора церкви. Это здание уже не пугало её, в его стенах теперь хранились тёплые воспоминания. Она чувствовала себя умиротворенно, чего не испытывала уже долгое время, а если честно никогда ей не было так спокойно и хорошо. Прижавшись щекой к горячей руке Дениса, она невольно поежилась от прохладного ветра, который обдувал их, как легкий шепот далеких воспоминаний. Денис обнял Катю за плечи, словно защищая от невидимых бурь, и они ускорили шаг.

– Знаешь я в детстве видела эту книгу, и очень боялась её, но почитав успокоилась, – нарушила Катя тишину, готовая поделиться с Денисом своими ощущениями, уже ничего не боясь. Раньше ей книга казалась чем-то таинственным и опасным, хранящий неведомую силу. Но, когда наконец-то прочитала, страхи рассеялись.

Она чувствовала в нём близкого и родного человека, он стал для неё защитой и опорой. Но сама не понимала, что что-то в ней изменилось, как будто внутри неё распустился невидимый цветок надежды, наполняя сердце новыми красками и эмоциями.

– И что тебя в этой книге успокоило? – в недоумении поинтересовался Денис. Как такие книги могут вызвать положительные эмоции? Он предполагал, что там всё было о Кровавой богине, которая словно тень, поглощает всё вокруг, не оставляя места ни для радости, ни для надежды.

Им с детства рассказывали, что её последователи не жалели не детей не женщин и любое неподчинение грозила жестоким наказанием. Но видимо Катя нашла в книгах что-то ещё, что позволило ей чувствовать себя уверенней и забыть о прошлых страхах.

– Я понимаю, что в наше время этого нет. Эти жертвоприношение, которые требовались раньше. Нелепые правила, что соблюдают идолопоклонники, – тут же ответила Катя, любуясь красотой вечернего города. Зажглись ночные фонари освещая мягким светом тротуары, придавая городским улицам особое очарование. И компания Дениса этот вечер сделала особенно романтичным. Звёзды зажигались на небе и весело подмигивали им.

– И как они справлялись с этой напастью? – спросил Денис низким голосом, наблюдая за выражением лица Кати с терпением и вниманием. Он хотел не просто услышать, но и уловить те эмоции, с которыми она расскажет.

– Ты не поверишь, но этой Кровавой богине тысячи лет! – с восторгом объявила Катя, поднимаясь по ступенькам. Они медленно вошли в почти пустое общежитие, где эхо шагов разносилось по помещению, и направились на второй этаж по лестнице не отрываясь друг от друга. У входа в комнату Катя на мгновение замешкалась и распахнула дверь. Она не хотела сейчас прощаться с Денисом и оставаться наедине со своими мыслями, как будто боялась утонуть в них. Через мгновение они оказались внутри за закрытой дверью.

– Её можно убить кинжалом, который используют в обряде жертвоприношения. Надо лишь это сделать вовремя, когда она уязвима во время ритуала, – тихо продолжила Катя, резко обернувшись и столкнувшись с Денисом, стоявшим в опасной близости. Его губы коснулись её лба, затем скользнули к щеке, обжигая кожу каждым прикосновением. Девушка робко провела рукой по его груди, чувствуя, как тепло его тела наполняет её нежным желанием, заставляя всё тело трепетать. Она медленно подняла голову, и их взгляды, затуманенные от страсти, встретились. Катя почувствовала, как сладкая дрожь пробежала по её телу, как легкий ветерок, касающийся поверхности кожи. Её пальцы плавно скользили по его рукам, поднимаясь всё выше, к плечам.

– Ты такая нежная, – прошептал Денис и жадно впился в её губы. Его сильные, но ласковые руки скользили по её спине и ягодицам.

У Кати внутри всё трепетало и тянулось навстречу спортивному, притягательному телу. Её руки скользнули под рубашку, и бархатистая, тёплая кожа под её нежными пальчиками покрывалась мурашками откликалось на прикосновения, пробуждая дремлющее чувства. Она ощущала, как каждый её жест вызывал в нём волну эмоций.

Денис отстранился, в его глазах горел огонь желанья, словно искра в тёмной ночи. На губах заиграла соблазнительная улыбка и он, не расстегивая, стянул рубашку через голову. Волосы взъерошились, и он стал похож на непоседливого шалуна, готового пуститься в новые приключения.

Плавным движением Денис снял с дрожащего тела Кати тоненький пиджак, открывая стройную фигуру, как скульптуру, изящно очерченную белой футболкой. Он шагнул вплотную к девушке, которой пришлось попятиться назад к кровати, словно она была на краю пропасти, без пути к отступлению.

Денис бережно поднял её на руки, уложил на кровать и склонился над трепещущим животом. От его дыхания и лёгкого прикосновений губ Катя начала судорожно хватать воздух и извиваться под ним. Её футболка медленно поднималась вверх, обнажая кожу сантиметр за сантиметром, а губы Дениса, следуя за тканью, не пропускали ни одного миллиметра её телу. Она издала стон, охваченная сладкой пыткой.

Он стянул с неё футболку, затем с лёгкостью расстегнул брюки и, снимая их, покрывал её ноги нежными поцелуями. Денис быстро избавился от своих джинсов и, словно хищник в ночи, грациозно двигался вверх, осыпая её шелковистую кожу поцелуями, как капли дождя на горячий песок. Они слились в единое целое, как две идеально подходящие друг другу половинки, и достигли вершины блаженства. Так они и заснули в объятиях друг друга, не в силах отстраниться даже на сантиметр.

3 Глава

Катя проснулась прижалась ещё тесней желая, чтобы это мгновение никогда не закончилось. Она повернулась к Денису и подняла голову, и её взгляд встретился с его. Денис не спал, его глаза были глубокими озерами, в которых отражались звезды ночи. Он с интересом наблюдал за движениями девушкой, будто боясь упустить малейшего жеста улыбки.

– Доброе утро, солнышко мое! – нежно прошептал Денис, не отрывая от своего сокровища.

– Доброе утро! – пробормотала она и прильнула губами к его губам.

Он осыпал поцелуями её лицо, шею и плечи, и каждый раз её тело откликалось на его прикосновения, тянулось к нему навстречу как цветы к утреннему солнцу раскрывая всю свою истинную красоту. Она никогда не чувствовала себя так хорошо. Лишь с ним была сама собой и не оглядывалась в страхе, что может кто-нибудь войти. Денис словно окутал её невидимым пледом защищая от внешнего мира.

– Как же мне с тобой хорошо. Ни хочу с тобой расставаться, – прошептала Катя, боясь спугнуть свое счастье, от которого кругом шла голова.

– И не надо. Я тебя не отпущу, – отозвался еле слышно Денис, у самого уха, касаясь её кожи губами.

Внезапно раздался звонок телефона, словно гром среди ясного неба, нарушая их уединение. Звук был таким громким, что девушка невольно вздрогнула, будто её окатили ледяной водой. Она машинально потянулась к смартфону, но в глубине души не хотела отвечать. На экране высветилось имя «Папа». Катя едва не выронила устройство из рук и быстро села. Она слегка была смущена этой ситуацией. Катя взглянула на Дениса и сделав глубокий вдох произнесла:

– Привет папа.

– Привет. Я жду тебя у входа, – коротко сказал он, и сразу же завершил разговор.

– Папа, – воскликнула Катя, но было уже поздно.

По щекам покатились непрошенные слёзы, смывающие последние остатки надежды. Она поняла, что на этом всё закончится, отец не позволит Денису поехать с ними, и эта мысль, как тяжелый камень, легла на сердце. К горлу подступил комок, словно кто-то невидимый сдвинул его рукой, и Катя хотела закричать во весь голос, выплеснуть всю боль, накопившуюся внутри. Недавние минуты счастья растворились в одно мгновение, оставив в душе лишь пустоту и холод.

И так в её жизни было всегда. Ведь её мнения никто никогда не спрашивал, будто она безмолвное и бездушное существо. Всё решалось за неё, как будто она была марионеткой в чужих руках. Даже когда она захотела поехать учиться, это было похоже на попытку пробиться сквозь бетонную стену. Родители сначала были против, но потом всё же отпустили. Ей казалось раньше, что по возвращению домой всё изменится в лучшую сторону и у неё появится право голоса. Ведь она уже давно не маленькая девочка, за которую решали всё родители. Но, по видимому, ошиблась и в этот раз, так как её мнения никого не интересовало.

Катя растеряно посмотрела на Дениса. Он сел рядом и прижал её к своей обнаженной груди. Стук его сердца, словно эхо её сердцебиения отдавался в голове, придавая немножко уверенности. Его нежные объятия, как теплый плед, успокоили, согревали её и позволили смириться с судьбой. Осознание, что ничего не может изменить в своей жизни опустило её с небес на землю. Но она была рада, что получила хотя бы маленький кусочек своего счастья, который будет хранить глубоко в своей сердце.

– Мне пора, – прошептала Катя, отстраняясь. Она подскочила с кровати, и принялась очень быстро одеваться. Катя старалась не смотреть в сторону Дениса, чтобы не разреветься от обиды.

Денис, недолго наблюдая за происходящим, решил не терять времени, тоже встал и оделся. Он уверенный в своих действиях взял её сумки в одну руку и широко улыбнулся. В отличие от Кати, чьи глаза были полны тревоги, Денис был спокоен и полон бодрости.

Они взялись за руки и вместе вышли из комнаты, оставив позади привычный мир и счастливое время. Прошли по пустому коридору, где недавно царила оживлённая атмосфера с весёлым шумом и людьми, а теперь казался особенно тихим и безмолвным, заброшенным после вечеринок. Стены, словно живые, провожали их взглядами, полными грусти, будто предчувствуя, что это расставание навсегда.

Когда они вышли на улицу, из красной «Хонды» сразу же вышел высокий и статный мужчина. Его русые волосы были аккуратно уложены и блестели, как шёлк под лучами солнца, а голубые глаза сияли, как два глубоких озера, отражающих небесную синь. Широкие скулы придавали лицу выражение холодной строгости, которое смягчалось лёгкой улыбкой на губах, но она была холодна и безрадостна.

– Папа, это Денис, – пробормотала Катя, пытаясь высвободить свою руку из цепких пальцев парня. Но Денис не позволил, только крепче сжал её похолодевшие пальцы.

Парень поставил тяжёлые сумки на тротуар и протянул руку мужчине со словами:

– Денис. Будущий муж вашей дочери.

Мужчины пожали друг другу руки. Отец недоверчиво поглядел на дочь, пытаясь понять, насколько серьёзные у них взаимоотношения, затем его взгляд переместился на нового знакомого. Кате хотелось провалиться сквозь землю от неловкости, а Денис наоборот был готов к любому повороту событий, настроен идти до конца к своей поставленной задаче. Перед ним стояла определенная цель, от которой он не мог отступить. Их годами готовили именно к этому моменту, с которого начиналась их важная миссия. Ему было сложнее, чем многим из них, так как чувство к Кати принесли свои изменения. Он догадывался, что не ровно дышит к девушке, но что его накроет огромной волной чувств, не ожидал. Денис знал куда может привести его любовь, но отступить не мог, так как потеряет её навсегда.

– Константин Дмитриевич. Приятно познакомиться. Ждем вас в гости в ближайшие дни, – торопливо отозвался мужчина, выдавив улыбку, словно выжимая сок из лимона, и поспешно высвободив руку. Он взял сумки дочери и положил их на заднее сидение машины. Стараясь как можно быстрее закончить знакомства, которое его совершенно не радовало. Сейчас его главная задача была, посадить дочь в машину без нового знакомого и увезти в родной город. Там ждал Катю тот путь, который был предначертан с рождения и изменить его никто не мог.

– Я еду с вами. Надеюсь, вы не против, – решительно объявил Денис, наблюдая за выражением лица Константина Дмитриевича, ожидая увидеть реакцию и понять, как следует поступить дальше. Может надо взять Катю и бежать без оглядки, где их никто не найдёт. Он знал, что ему запрещена дорога в их город, который был огорожен невидимым забором и мужчина должен что-то предпринять, чтобы не пустить Дениса. Но судьба Кати сейчас зависела от того, сможет ли он проникнуть в город и привести братьев из ордена «Света».

– Мы с Катюшей договорились, что вы приедете позже, – тут же раздраженно возразил Константин Дмитриевич и недовольно посмотрел на дочь, стараясь из-за всех сил скрыть злость. – Ни так ли?

– Да, – прошептала она, высвобождая руку из цепких пальцев Дениса. – Прости. Да ты и вещи не собрал.

– Катюша мы с тобой обо всем договорились вчера вечером, – напомнил он, и указал на белый БМВ. – Я еду за вами.

– Хорошо, – сразу согласился Константин Дмитриевич с облегчением вздыхая и добавил:
– Катя в машину.

Она бросила растерянный взгляд на отца, который неожиданно дал своё согласие. Сердце радостно заколотилось в груди, наполняя её тело теплом надежды. Одарив Дениса своей лучшей улыбкой, она торопливо заняла место на заднем сидении. Константин Дмитриевич тут же сел за руль, и машина резко сорвалась с места, унося в неизвестность на встречу к приключениям.

Денис также поспешил в свою машину, и она рванула с места с громким визгом шин. Он едва не потерял из виду «Хонду», старался держаться как можно ближе. Но машина то и дела пропадала среди других машин. Денису приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы не отставать. Но вскоре «Хонда» окончательно исчезла из вида, оставив его позади.

– Папа зачем ты так? – воскликнула Катя. Она не могла поверить своим глазам, будто перед ней разверзлась пропасть, в которую подали все её надежды и мечты. Она видела, что отец всё же решил поступить по-своему. Слёзы покатались по её щекам боль из сердца вырвалась наружу.

– Если он нас не догонит, позвонишь и объяснишь, как добраться, – отмахнулся отец, не сбавляя скорости. Вскоре они уже были в родном городе, но Катя его совсем не узнавала. За те годы, что она отсутствовала, город сильно изменился, превратился в загадочный лабиринт. Появились повсюду странные сооружения напоминающие пирамиды. Раньше они стояли, но на окраине, и дети старались обходить их стороной, словно это были древние стражи забытых тайн. А сейчас больше половины города было застроено этими необычными зданиями, которые, казалось, вырастали из-под земли. При взгляде на них у Кати бежали по коже мурашки. Они были похожи на иллюстрации из книги, которую она читала вчера и это её напугало не на шутку. Она встряхнула головой, пытаясь избавиться от наваждения, и даже ущипнула себя за ногу, подумав, что уснула в машине. Но это оказалась реальностью, и теперь ей предстояло погрузиться в этот новый, странный мир.

– В наш город решили вложить деньги инвесторы. Возможно, поедут туристы, – торопливо объяснил Константин Дмитриевич, увидев в зеркало побледневшее лицо дочери, и нажал на тормоза. – Мы теперь живём здесь.

Катя вышла из машины и оказалась у подножья пирамиды, отделанной золотом, словно солнце, отраженное в миллионах капель росы. Величественное сооружение возвышалось перед ней, наполняя её душу леденящим страхом. Она окинула его недоверчивым взглядом снизу вверх, чувствуя, как сердце сжимается от волнения и сглотнула слюну, ощутила, как внутри всё дрожит.

Вдруг перед ней распахнулась дверь и на пороге появилась мама. Она великолепно выглядела и даже не изменилась за пять лет, ухоженная, счастливая, в красивом длинном красном платье, которое переливалось в солнечных лучах. Русые средние волосы были уложены в причёску, светло голубые глаза светились радостью, на бледном худом лице слегка виднелся румянец. Она не выглядела на свои годы, словно время было безвластно перед ней. И отец тоже на удивление не изменился. Катя была похожа внешне на своих родителей. Елизавета Петровна грациозно приблизилась к Кати.

– Моя хорошая, – радостно воскликнула она и обняла дочь. – Как же я соскучилась.

– Я тоже, – сорвалась с губ девушки, и Катя, выдержав паузу добавила: – За нами едет мой жених.

– Жених? Ты о нем не говорила, – отстранившись, Елизавета Петровна посмотрела на мужа, словно задавала ему безмолвный вопрос, и переводя взгляд на дочь, продолжила: – Если он едет, значит, скоро будет здесь. Пойдём, моя хорошая.

Она обняла дочь за плечи, и они вместе вошли в дом, погружаясь в новый, неизвестный мир. По спине Кати пробежал холодок, как будто её коснулся призрачный ветер. Стены были

украшены разнообразными иероглифами, которые вызвали мысли о таинственном и неизведанном. Кати не верилось, что она видит эти загадочные знаки не на листах книги, а в реальной жизни. Они неспеша шли к лифту.

Когда все трое вошли в лифт, Катя почувствовала себя не совсем уверенно. Хоть рядом были близкие люди, но от их присутствие веяло холодом. По телу девушки пробежала лёгкая дрожь, словно её окатила волна ледяного тумана, и она сжала кулаки, пытаясь удержать своё душевное равновесие. Родители смотрели на неё с мягкой, но отстранённой улыбкой, и Катя неуверенно улыбнулась в ответ, чувствуя себя хрупкой статуэткой, стоящей на краю пропасти.

Лифт остановился, и они вышли в длинный коридор, похожий на мрачный тоннель, уходящий в неизвестность. На белых стенах виднелись всё те же непонятные, пугающие иероглифы, нарисованные красной краской. Мама улыбнулась ещё шире, казалось её лицо освятилось мягким светом и с нежностью похлопала Катю по плечу, словно пытаясь успокоить бурю страха в сердце. Они медленно пошли вдоль коридора. Стены позади как живые смотрели вслед, разглядывая и изучая нового жильца. Катя вздрогнула, почувствовав непреодолимое желание убежать прочь, без оглядки, но невидимые цепи сковали, не позволяя вернуться назад.

Они остановились у одной из дверей, и отец открыл её, пропуская женщин вперёд. Дверь, как ворота в неизведанное, мягко скрипнула, приглашая войти. Так Катя впервые переступила порог своей новой квартиры, словно переходила из одного мира в другой, где всё было новым. Внутри квартиры царила тишина, казалось, что она не жилая, просто красивая декорация. Катя сделала ещё один шаг, и её сердце забилось быстрее, будто пытаясь вырваться из груди покинув свою неразумную хозяйку.

- Это наш дом, - произнесла мама, и убрала руку с её плеча. Всё здесь выглядело иначе, чем раньше.

Когда Катя уезжала, квартира было гораздо скромней обставлена и на много меньше по размеру. Теперь же в ней появилась дорогая мебель, где каждая деталь интерьера говорила о богатстве и вкусе. Гостиная стала просторной, готовая принять важных гостей. В центре комнаты стояли большой диван готовый вместить много людей и кресла, словно верные спутники, стояли рядом, готовые поддержать в любой момент. Журнальный столик с резными узорами был похож на драгоценный камень, который сверкал на солнце, и шторы из дорогой портьерной ткани. Катя в юности уже видела у некоторых своих друзей такую роскошь и мечтала о такой же красивой мебели. Гостиная была не меньше пятидесяти квадратных метров, просторная и уютная. Катя с любопытством окинула взглядом всю комнату.

- А где моя комната? - робко спросила девушка, чувствуя себя случайным прохожим, которого заставили задержаться.

Елизавета Петровна указала на белую дверь, на которой был странный иероглиф красного цвета. Только от одного вида Кате стало не по себе и не хотелось заходить туда, будто кто-то приготовил невидимую ловушку и, если она зайдёт туда, то клетка захлопнется.

Но мама взяла её за руку и повела к новой комнате. Катя не могла сопротивляться и последние надежды уносились прочь. У девушки по спине пробежал неприятный холодок. Весь мир был сейчас против неё, казался враждебным и опасным. Катя чувствовала, что все силы покидают её, как песок, утекающий сквозь пальцы. Она понимала, что сопротивляться было бесполезно.

Они приблизились к двери, как к границе неизведанного. Катя протянула дрожащую руку к дверной ручке и повернув её открыла дверь, как створку окна в мир, где всё оставалось прежним, как будто время остановилось. Внутри она увидела все свои вещи из предыдущей комнаты, где ничего не изменилось, словно тени прошлого, которые продолжали жить в этом пространстве. Однако это зрелище не принесло ей облегчения, а, наоборот, испугало её ещё больше. Это было похоже на попытку вернуться в знакомый сон, который уже не казался безопасным. Всё было один в один как в прежней комнате и даже вещи на тех же местах, где

она их оставила перед отъездом. Ей стоило невероятных усилий переступить порог, она пыталась пройти через бурю эмоций в душе, которые могли унести её в неизвестность. Катя тут же вспомнила как ей было тяжело уезжать.

– Мама, а как же мой жених? Его пока ещё нет? – произнесла Катя дрожащим голосом. Пол уходил из-под её ног, казалось вот-вот и она рухнет в черную бездну, от куда уже не выберется.

– Так позвони ему и объясни, как доехать, – взглянув на Константина Дмитриевича проговорила мама. Кате показалось, что они безмолвно переговариваются между собой.

Девушка так и сделала, набрала заветный номер телефона. В трубке долго шли гудки, эхом отдаваясь в голове. Она ждала, затаив дыхание, как будто стояла на краю обрыва и готовилась прыгнуть в неизвестность. Наконец, гудки прекратились, и в тишине раздался знакомый голос Дениса:

– Вы где?

– Мы уже дома. А ты где сейчас? – затараторила радостно Катя. Ей уже не верилось, что она вновь услышит его голос, а уж тем более и не мечтала увидеть.

– Проезжаю мимо рощи. Впереди два поворота и прямая дорога. Куда мне ехать? – сказал Денис спокойным, но серьёзным голосом. Его тон успокаивал девушку и подарил надежду, которая ускользала от неё.

– Езжай прямо, никуда не сворачивай. Когда заедешь в город, продолжай ехать прямо. Вскоре увидишь пирамиду — это мой новый дом, – торопливо объясняла Катя, боялась, что связь внезапно прервётся.

– Хорошо, малыш, я уже еду. Целую, – воодушевлённо отозвался он и отключился. Денис мчался на встречу своей судьбе и не знал вернётся ли обратно. Его волновала сейчас только Катя, сможет ли он её спасти или нет.

Кате показалось, что на этом всё – она его больше никогда не увидит и не услышит. Всё вокруг словно рушилось, как хрупкий замок из песка, оставляя её в полном одиночестве. Её сердце сжималось, как увядший цветок, лишившийся воды. Ей хотелось заплакать во весь голос, но она усилием воли сдержала выступивший слёзы и смирилась с неизбежным. Как она вообще могла мечтать, что её жизнь сложится как-то иначе? Каждый раз, когда она мечтала о своём будущем, о переменах в жизни, неожиданно ситуация её возвращало в реальность растаптывая все грёзы, так же как сейчас.

– Катя сходи под душ, отдохни. У нас сегодня вечером гости, – нарушила тяжелую тишину мама. Она взяла отца под руку, и они молча покинули комнату, закрыв за собой дверь будто железную клетку.

Катя осталась одна погружённая в свои печальные мысли. Ей ничего не оставалось как подчиниться. Она прошла в ванную комнату, быстро разделась, включила душ и встала под тёплые капли воды, которые струились, как мягкий шёлк, обволакивая её тело. Она касалась мыльными пальцами своей нежной кожи, и каждое прикосновение вызывая воспоминания о прикосновениях Дениса. Сладкое желание внизу живота окунуло её в забытие, укутывая её теплым пледом воспоминаний. Мир вокруг словно с грустью улыбнулся ей, как старый друг, который знает все её тайны. А по щекам Кати покатились слёзы, размывая её мысли и оставляя лишь смутные образы прошлого. В её голове промелькнула надежда, что возможно всё ещё изменится в лучшую сторону, и она сможет найти свой путь к счастью.

Катя вышла из душа завернувшись в полотенце, как будто пробуждаясь от долгого сна, и вернулась в спальню. Она подошла к своим сумкам, стоявшим у шкафа, придерживая полотенце одной рукой достала лёгкое платье, которое ей очень нравилось.

Подошла к кровати и села на её край, словно приземляясь на мягкую перину после долгого путешествия. Девушка переделась в сухую одежду и, взяв полотенце, снова отправилась

в ванную. Повесив его, она взглянула на своё отражение в зеркале, как будто встречаясь с незнакомкой.

Ей казалось, что прошедшие пять лет учёбы были лишь сном. Но странное ощущение не покидало её, как будто в душе осталась тень прошлого, которую она не могла вспомнить.

Катя аккуратно расчесала свои непослушные волосы и нанесла на лицо лёгкий макияж. Подбадривая себя улыбкой в отражение зеркала, вернулась в комнату. Катя легла на кровать и закрыла лицо ладонками, пыталась спрятаться от мира, который стал слишком ярким и жестоким. Ей хотелось плакать, кричать, но решила не давать волю слабости.

Перед её глазами стояла пирамида, в которой она находилась сейчас, словно в ловушке злых сил. Трудно было поверить, что её родной город так сильно изменился. Он стал чужим, угрюмым и угрожающе опасным. Всё это золото и роскошь, ослеплявшие своим блеском, теперь казались ей коварными, как змеи, готовые нанести смертельный укус. Город сейчас был очень похож на иллюстрации из книги про Кровавую богиню, и эта мысль, как зловеющий шёпот, не давала ей покоя. Но она пыталась прогнать от себя это наваждение. Надеясь, что это всего лишь нелепое совпадение.

От печальных размышлений и усталости после долгой дороги, Катя провалилась в сон, как в тёмное море, которое уносило прочь от невзгод. Но внезапно её разбудил шум, доносившийся с улицы. Девушка вскочила с кровати и подбежала к окну, что оказалось открыта и поэтому было хорошо всё слышно. Распахнув окно шире, она взглянула вниз и увидела там Дениса, стоящего внизу.

– Ты приехал! – радостно воскликнула она, перегнувшись через подоконник.

Парень посмотрел вверх и помахал ей рукой. В дверях стоял отец, метая искры из глаз, готовый обрушиться на любого, кто посмеет нарушить его спокойствие. Он что-то возмущённо говорил и от этого лицо Дениса становилось каменной маской. Константин Дмитриевич, подняв голову, был явно недоволен. Но, несмотря на это, он впустил жениха в дом. Константин Дмитриевич понимал, что им любым способом надо избавиться от этого человека. Ведь никто не знал, что из себя представляет молодой человек и принадлежит ли он к ордену «Света». Но ему ничего не оставалось как проводить Дениса сейчас к дочери.

Катя окинула взглядом город, который теперь казался более дружелюбный и приветливый. Её ноги слегка подкосились, и она почувствовала, как земля уходит из-под них. Перед глазами предстала картинка города из книги, как будто страницы ожили и развернулись прямо перед ней. Ещё вчера она перелистывала страницы и не могла поверить в реальность происходящего. Как такое возможно? Она тряхнула головой, как будто пытаясь избавиться от наваждения, но навязчивые мысли продолжали кружиться, словно листья на осеннем ветру. Катя ущипнула себя за руку, да так сильно, что вскрикнула от боли, и поняла, что это всё реальность.

Она сделала глубокий вдох, пытаясь наполнить легкие прохладой. Затем повернулась к окну спиной, желая спрятаться от внешнего мира. В её сердце теплилась надежда, что это всего лишь глупый розыгрыш. Это никак не может быть её реальностью. Катя, полная решимости, шагнула к двери, собиралась выбежать из комнаты навстречу Денису. Но дорогу ей преградила мать — Елизавета Петровна. Её выражения лица было таким строгим, как будто она собиралась устроить выговор и ещё устроить взбучку неразумной дочери.

– Скажи, у вас с ним что-то было? И когда? – спросила спокойно она, и на её лице мелькнула тень растерянность.

– Ну да, – смутившись, ответила девушка, опустив голову, как будто прячась за своими распущенными волосами, словно за шторой, которая не пропускает любопытные взгляды. Они никогда не обсуждали такие интимные темы. Когда Катя встречалась с Ромкой, её маму вообще не интересовали эти подробности их отношений. Но с появлением Дениса, видимо, что-то изменилось. Или, возможно, Катя просто перестала что-либо понимать.

– Когда? – не доверчиво произнесла она, внимательно наблюдая за реакцией дочери.

– Этой ночью, – объявила девушка не понимая к чему этот допрос. И подняла голову пытаясь увидеть в её лице хоть намек на то зачем эти вопросы.

– Очень жаль дорогая, что семя ещё не зародилась, – искренне произнесла Елизавета Петровна готовая отпустить её несмотря на то, что придётся ещё ждать нового этапа в своей жизни.

– Ты что мама?

– Не бери в голову... Я так, – с грустью произнесла мама. И отошла в сторону освобождая путь.

Катя поспешила навстречу к Денису. Она распахнула входную дверь, и через считанные минуты он появился на пороге. Её счастью не было предела, оно разлилось по всему телу окрыляя её. Его нежные, любящие глаза смотрели на неё, словно не видели долгое время. Катя бросилась ему на шею и прижалась к нему всем телом, утопая в его объятиях. На душе стало спокойно, так чувствовала девушка себя в безопасности рядом с ним, понимая, что он не даст её в обиду.

Но за спиной Дениса стоял отец, как тёмная туча, омрачая её счастье. Его лица коснулась чёрная тень, и оно становилось жестоким, как зверь, готовящийся к прыжку. Вдруг девушку охватил животный страх, словно холодная волна, поднимающаяся из глубин её подсознания. Это чувство было знакомо ей с детства, когда она видела своего отца, как старый кошмар, который никогда не забывается. Катя отстранилась от Дениса, её тело дрожало, как лист на ветру. Но парень был не робкого десятка, взял девушку за руку, и они вместе прошли вперёд.

– Меня зовут Денис. Я будущий муж вашей дочери, – проговорил парень, обращаясь к женщине, что стояла перед ними. С улыбкой он перевел взгляд с женщины на Катю и добавил: – Вы прекрасны, как и ваша дочь.

– Благодарю за комплимент, – улыбнулась женщина в ответ, взглянув на мужа, покачала головой. – Меня зовут Елизавета Петровна. Я очень рада, что у моей дочери появился такой замечательный друг.

– Будущий муж, – поправил он, и перевел взгляд с Кати на Елизавету Петровну. – У вас прекрасная дочь. Я таких не встречал.

– Что ж, добро пожаловать! – ещё шире улыбнулась женщина и указала жестом на диван.

Денис пошёл к дивану увлекая Катю за собой, чувствуя, как её рука похолодела от волнения. Он хотел предать уверенности своим теплом и нежностью. Они медленно опустились на мягкий диван насыщенного красного цвета. Родители Кати расположились напротив в таких же удобных креслах. Константин Дмитриевич потрепала свою густую шевелюру и коротко произнёс:

– Какие планы?

– Мы пока об этом не думали, – торопливо отозвалась Катя.

Но Денис тут же перебил девушку и с серьёзным видом произнёс, крепче сжимая её дрожащую ладонь:

– Я предложил вашей дочери руку и сердца. Хочу, чтобы наша свадьба состоялась в ближайшие дни.

– Куда вы так торопитесь молодые люди? – всплеснув руками недовольно сказал Константин Дмитриевич. – Мы вас совершенно не знаем. Чтобы организовать свадьбу надо хорошо подготовиться.

– Я думаю достаточно будет белого платья и ваших гостей на свадьбе, – ответил Денис, его уверенный голос видимо сильно раздражал собеседников. Но ему сейчас было очень важно узнать как можно больше о родителях Кати о их городе.

Лицо Константина Дмитриевича побелело от злости, широкие скулы казались ещё больше, глаза вспыхнули гневом. Было видно, что, он вот-вот взорвётся от бешенства и наки-

нется на Дениса с кулаками. Вскочив с кресла, Константин Дмитриевич прошел за соседнее кресла, встал за спиной своей жены и решительно заявил:

– Сегодня придут в гости друзья Кати, конечно и наши друзья. Давайте о свадьбе поговорим завтра.

– Катя, наверное, помнит Рому, Олю и всех остальных друзей. Они очень по ней скучают, – с ноткой теплоты произнесла Елизавета Петровна, хотя скрыть своё недовольство ей всё же не удалось.

– Причём здесь Рома? – дрогнувшим голосом отозвалась девушка. И выдержав паузу добавила: – Мы с ним не общались около пяти лет. Он не хотел ничего обо мне знать.

Катя резко встала с дивана, вырвала руку из ладони Дениса и пристально посмотрела на родителей с недоумением. Ей совершенно не хотелось видеть Рому, он обидел своим молчанием все эти годы, сам вычеркнул её из своей жизни. Кате казалось, что они специально хотели свести их вместе. Чтобы у них проснулись былые чувства, от которого ещё тлели угольки в самом потайном уголке сердца. Но зачем это делать спустя столько лет? Особенно сейчас, когда у неё появился жених, что стал для неё смыслом жизни. Ей хотелось сбежать прочь из дома, из этого опротивевшего города, который она теперь видела, как клетку. Забыть навсегда, что когда-то жила здесь, и начать всё с чистого листа.

– Мне надо подышать свежим воздухом, – заявила Катя и пошла к выходу, как будто хотела сбежать от этой бури эмоций. Сердце бешено колотилось в груди. С одной стороны был Денис, её надежда и будущее, с другой — Рома, как унылая тень далекого прошлого. Она понимала, что с Ромой уже ничего не может быть. Но представив себе, что увидит его сегодня дома взволновалась не на шутку. Катя даже не задумалась, что Денис наблюдал за ней и возможно даже передумал о свадьбе.

– Конечно иди. Тебя на улице ждёт Оля, – словно с облегчением объявил отец.

– Я с тобой, – поднимаясь с дивана, сказал Денис.

– А может вы хотите принять душ? – протараторила Елизавета Петровна, поднимаясь с насиженного места. Ей надо было, чтобы девушки пообщались наедине. Оля должна осторожно подготовить Катю к предстоящим событиям, о которых та уже позабыла. У каждого были свои обязанности перед церемонией и если бы Катя не уехала, то знала о них так же хорошо, как и все жители города.

– Нет спасибо, – не задумываясь ответил Денис и подошёл к двери распахнул её перед Катей. Девушка даже не возражала, словно плыла по течению его жеста. Они вышли в коридор, Денис с любопытством разглядывал стены, как будто искал в них что-то знакомое. Нарушая тишину, добавил: – Тебе напоминают что-нибудь эти рисунки? Они мне кажутся очень знакомые.

И Кати в очередной раз пришлось признать, что эти иероглифы из книги, которую она недавно читала, словно ключи к тайному предсказанию, скрывающему важную информацию. Она огляделась по сторонам и попыталась вспомнить, что значат эти загадочные знаки. В голове словно застучали мелкие молоточки, превращая все мысли в кашу, как будто кто-то смешал их. Ей даже на мгновение почудилось, что какая-то неведомая сила, как вязкий туман, мешает вспомнить информацию, которая, хранилась в её голове, но ускользала, как песок сквозь пальцы.

Они вошли в лифт, ускользая от знаков на стене. Денис нажал на единицу и лифт очень медленно опускался вниз в тёмные глубины здания. Катю охватила паника, от которой было тяжело дышать. Она чувствовала, как её сердце бьется, отчаянно пытаясь вырваться на свободу. Казалось, что за дверью её ждёт единственный луч света и спасение — тонкая нить надежды, за которую можно ухватиться, чтобы выбраться из этого мрачного лабиринта. Стены давили на подсознания, как гигантские тиски, и выводили из колеи. Они были живые и про-

никали в её душу и сердце, терзая изнутри, как острые когти, разрывающие тонкую ткань её спокойствия.

Когда двери лифта наконец-то распахнулись, Катя выбежала на улицу огляделась по сторонам, будто искала убежище. У входа стояла спиной девушка, в которой узнавалась знакомая фигура. Катя шагнула в её сторону и замерла, словно наткнувшись на невидимую преграду. Девушка, казалось, почувствовала на себе взгляд, обернулась, и губы растянулись в приветливую улыбку. Её карие глаза излучали тепло, а тёмно-русые волосы волнами опускались на тонкие плечи, фигура стала более округлой, женственной. Щёки разрумянились под лучами летнего солнца. Катя бросилась к подруге на шею и по щекам невольно покатились слёзы, с которыми было сложно справиться. Подруги стояли в обнимку и вместе рыдали. Они будто две разорванные половинки, которые соединились вновь.

– Как же я соскучилась по тебе, – пробормотала Катя, смахивая с ресниц слёзы, она отстранилась, внимательно посмотрела на Олю. – Ты так похорошела.

– Ты тоже, – рассмеялась подруга, и с любопытством перевела взгляд на незнакомца. – Тебя можно поздравить?

– С чем? – растерялась Катя, взглянув на Дениса и добавила: – Познакомьтесь Денис, Оля.

– Очень приятно, – торопливо отозвалась Оля, вытирая мокрые от слёз щеки и предложила: – Давайте прогуляемся.

Они не спеша пошли вдоль улицы. Казалось, что тени прошлого погрузили их в забытое время, где они чувствовали себя беззаботными детьми. Подруги глядели друг на друга и улыбались. Они и раньше могли подолгу гулять молча, погрузившись в свои мысли, но иногда могли разговаривать обо всём на свете. Кати на мгновение показалось, что она даже никуда и не уезжала, оказавшись рядом с Олей. Они были настолько близки, и Катя только сейчас понять, насколько не хватало ей подруги. Хотя она и подружилась с девочками в институте, но доверять им как Оле не смогла.

Ей хотелось спросить подругу о многом, но она даже не знала с чего начать. Интересовало, как живёт Рома, что произошло с городом. Но о Ромке спросить не могла так как позади неё шёл Денис, и она была этому очень рада. А про город вряд ли что-то ответит, такие разговоры были запрещены тем более в присутствии чужаков. Уж это Катя хорошо помнила и о наказание так же не могла забыть, словно холодный шрам на сердце.

Катя опустила голову понимая, что действительно всё уже давно не так как раньше. Её отъезд изменил многое в этом городе, и по возвращению она стала чужая здесь. И тогда разговор начала Оля, чему Катя мысленно порадовалась.

– Катя почему ты вернулась? Ведь ты хотела остаться там. Я вижу, что это не ради Ромы, – последняя фраза прозвучала тиши. Подруга покосилась на позади идущего парня и выдержав паузу продолжила: – На сколько я помню ты готова была вернуться лишь ради него.

– Меня забрал папа, – неуверенно вымолвила Катя и опустила голову чувствуя вину, но сама не понимала за что. Ничего плохого Оле, она не сделала, а ощущения было как у нашкодившего ребенка. Видимо Катя чего-то не знала, но чувствовала это рядом с подругой.

– Он не мог! Ты же беременная! – воскликнула Оля и еще раз посмотрела на идущего позади. Она растеряно огляделась по сторонам, понимая, что слишком громко сказала и их могли услышать. Ей не хотелось навлекать на себя неприятности, но эмоции одержали верх. Им рассказывали, что могут попасть в город чужаки лишь в том случае если девушка будет беременная от него, это как невидимая ниточка, приоткрывшая проход в их таинственный мир.

– Что? – опешила Катя, не поверив своим ушам. Она искренне не понимала, почему это утверждает Оля так же, как и её мать.

И тут у Оли словно что-то щелкнуло в голове, как переключатель, выражение лица сменилось. Побледнела девушка так, что Кате стало страшно за подругу. Девушка выглядела, будто из неё выкачали всю радость. Она взяла её под руку и потянула к ближайшей лавочке, что

стояла перед ними в тени большого дерева. Та упрямылась, но всё же села, её тело обмякло будто бы все силы покинули её.

– Дай переведу дух. Не спрашивай пока, – Оля открыла бутылку с водой, которую держала в руке и приняла с жадностью пить.

– Не торопись, всё хорошо, – Катя наблюдала за подругой, и пыталась понять, что за глупости сейчас были сказаны. Когда Оля перестала пить и закрыла бутылку задала вопрос.

– Оля ты беременна?

Та лишь кивнула головой, подтверждая, но глаза так и не подняла, пряча взгляд под густыми ресницами. И до Кати дошла мысль, что подруге стыдно. Это может быть лишь в одном случае — если то, что произошло, кажется ей чем-то постыдным или неправильным. Но почему же Оля не поделилась этой новостью? Почему её лицо словно покрыто тонким слоем льда, через который не пробиться? Значит, она не доверяет, как раньше. Их дружба, когда-то крепкая и тёплая, теперь стала похожа на хрупкий стеклянный мост, по которому они боятся идти вместе.

– Отец Ромка?

Оля взглянула на подругу и заплакала. Её слезам не было конца. Казалось, внутри неё бушевали эмоции и сметали весь здравый смысл напроочь. Но раз сейчас рядом Денис, то Рома отошёл на другой план недостижимости, как тень, растворяясь в тумане прошлого. А у Кати всё начинается с нуля без него, где страницы судьбы чистые и ждут новой истории. Это даже порадовало её и принесло странное облегчение, словно тяжелый груз наконец упал с плеч, оставив место для надежды и новых возможностей.

– И что ты рыдаешь дурочка. Ты же должна радоваться.

– Ты не понимаешь! Катя я заняла твоё место. Я надеялась, что ты не вернёшься. Я не могу так, – Оля от обиды и злости сжимала в руках бутылку с водой так, что пальцы побелели.

Катя села рядом и обняла свою подругу. Так они сидели минут десять пока Оля не успокоилась и не вытерла слёзы. Катя не понимала, как ещё можно успокоить Олю. Видимо ей просто надо было выплакаться с близким человеком. Её лицо порозовело, и она даже выдала подобие улыбки, которая была похожа на искреннюю.

– Ты же видишь, я не претендую на Ромку. Он твой. Так в чём проблема? – Катя улыбнулась, взглянув на Дениса и добавила: – Я счастлива.

– Ты ничего не знаешь. И верится в это с трудом если не увидишь. Я тебе покажу сегодня вечером, – шмыгая носом протараторила Оля и робко взглянула на Дениса разглядывая его черты лица. Его голубые глаза с любопытством разглядывали город, изредка бросая взгляд на девушек. Она хотела понять можно ли ему доверять, так как в этом городе это было очень опасно.

– Расскажи может и поверю, – рассмеялась Катя, она пристально посмотрела на Олю со словами: – Я тебе доверяю всегда.

– Не отпускай Дениса из города никуда. Лишь в этом твоё спасение, – поворачиваясь к Кате серьёзно произнесла Оля.

– Ничего не понимаю, – растерянно пробормотала она, резко встав на ноги. Неужели всё настолько изменилось? Все что-то говорили, но видно было что не до конца.

– Не торопи её Катюша, – подал голос Денис, который всё это время молчал. Он подошёл ближе и продолжил: – Я рад, что у тебя есть такая подруга. Возможно, и повезёт.

– Ты pomoжешь? – вскочив на ноги протараторила Оля, вглядываясь в его глаза, будто искала в них своё спасение.

Денис кивнул головой оглядываясь по сторонам, как человек, ступающий на тонкий лёд. Он мысленно порадовался новому союзнику из местных жителей, но также осознавал, что его могут раскрыть. А это значит, что его миссия полностью провалится и даже Кати не сможет ничем помочь.

Парень пошёл вперед вдоль улицы, стараясь избежать лишних разговоров, что никто не смог услышать их. Он понимал, что сначала Катя должна увидеть и услышать всё это от человека, которому доверяла. Денис мог рассказать Кате всё сразу после прочтения книг, но она была уже уверена в том, что это всего лишь вымысел, как человек, который отказывается верить в существование такого зла, даже когда оно перед ней.

Девушки последовали за ним. Катя смотрела в спину Дениса и пыталась найти ответы на вопросы, что вообще происходит. Почему Оля подумала, что подруга беременна? И почему так настойчиво просила прощение? В жизни всякое бывает и если уж у Кати появился Денис, то естественно у Ромы может появиться кто-то ещё. Ничего страшного даже если этот кто-то её лучшая подруга.

А может быть, Ромка не забыл свою первую любовь? Это как старый альбом с фотографиями: иногда достаточно взглянуть на одну из них, чтобы сердце забилось быстрее. Но тайна, о которой молчала Оля и знал Денис интересовала её больше всего. Любопытство внутри неё росло, словно пламя, которое никак не могла потушить. А они шли и молчали, как будто боялись нарушить хрупкую тишину, которая могла пролить свет на все вопросы.

– Вы давно с Ромкой? – спросила Катя у Оли не в силах уже молчать.

– Нет, – коротка отозвалась она, не продолжая сложный разговор. Вероятно, ей не хотелось обсуждать с Катей сердечные дела.

– Почему ты мне не рассказала сразу? – настойчиво продолжала допрос Катя.

– Я не могла? – отозвалась Оля, отводя взгляд, понимая, что за ними всё это время могут наблюдать.

– Я бы всё поняла Оля, – коснувшись пальцами её руки пробормотала Катя.

– Знаю Катя, – только и ответила Оля, повернувшись к подруге. Она взяла её за руку и еле слышно прошептала: – Тебе не надо было возвращаться.

– Ты мне можешь, хоть что-то объяснить? – вяло прошептала Катя, уже не ожидая ответ на множество своих вопросов. В голове вообще не укладывалась что вокруг неё происходит.

– Не сейчас? – твёрдо ответила она, выпуская руку подруги из своей и медленно пошла дальше.

День постепенно клонился к вечеру. Пока они бродили по улицам, Катя увидела, как сильно изменился их город. Но людей не было, словно все попрятались в своих домах. Лёгкий прохладный ветерок нежно ласкал кожу Кати и игриво перебирал её волосы. Она с лёгкой усталостью взглянула на синее небо, где медленно плыли прочь облака, отправляющиеся в неизвестные края. И вдруг они стали превращаться в уже знакомые иероглифы, как древние письмена, пробуждающиеся из глубин времени. В воздухе разлился запах цветов, сгоревшей сухой травы и спелых фруктов, словно симфония природы, звучащая в унисон. Девушка покачнулась, голова пошла кругом, и она чуть не потеряла равновесия. Сердце с болью сжалось в груди, начиная биться через раз.

– Денис, – еле слышно пробормотала Катя, наблюдая, как его статная фигура стремительно разворачивается и направляется к ней. Но время словно замедлилось. В два прыжка он оказался рядом, подхватил её невесомое тело на руки, сильные и надежные. Она положила голову ему на плечо и провалилась в темноту.

Кати казалось, что падает в тёмную бездну, где её хватают тысячи рук и тянут вниз, будто невидимые щупальца затягивают в омут. Сквозь густые ресницы пробивался яркий свет, который загорался и мгновенно исчезал. Катя с трудом приоткрыла глаза и увидела перед собой тень женской фигуры — словно отражение в кривом зеркале, искажённое и зловещее. Вокруг неё кружили иероглифы, с которых капала красная жидкость, похожая на кровь.

А затем иероглифы разрывались, разлетаясь в разные стороны. Тень, будто дьявольское существо, внезапно превратилось в страшное чудовище, которое бросилось на Катю, разрывая

её в клочья. И через мгновение всё стихло, оставив лишь эхо её крика, растворившееся в безмолвной темноте.

4 Глава

Ребятам пришлось вернуться домой. Денис осторожно нёс Катю и внимательно смотрел под ноги, чтобы не упасть. Оля тороплива шага следом не понимая, что произошло. Перед входом в дом она распахнула дверь и пропустила Дениса, а затем у лифта нажала на кнопку вызова. Оля наблюдала как нежно смотрит он на Катю, не скрывая своё беспокойство о ней. Когда они вышли с лифта в коридор Катя скорчилась от боли и с губ слетел слабый стон. Оля толкнула дверь в квартиру, и та тут же распахнулась, и они вошли.

Родители Кати находились в зале, словно и не уходили оттуда. Увидев ребят, они подскочили с кресел, но были совершенно спокойны в отличие от них. Отец девушки едва не выхватил Катю из рук Дениса, зловеще сверкая глазами и сам отнёс в комнату. Дверь была открыта, и Константин Дмитриевич прошёл к кровати, аккуратно опустил дочь на шелковистую простынь.

– Оля, посиди с Катей, – приказным тоном сказала Елизавета Петровна. Девушка покорно отправилась вслед за Константином Дмитриевичем.

– Что произошло? – холодно спросила женщина, впиваясь в Дениса леденящим взглядом.

– Шла, потеряла сознание, – растерялся Денис. Если бы он только знал, что случилось, но для него это оставалось тайной. Он сильно переживал за девушку и только сейчас начал осознавать, как глубоко чувства проросли в его сердце, настолько сильно влюблен в Катю.

Взъерошив волосы, Денис пытался понять, как поступить дальше. Его мысли путались в паутине информации. Ведь Оля была права, насчёт беременности, которую пока незаметна, но пройдет несколько месяцев и всё будет очевидно. И сама Катя даже не догадывается, что скоро может стать мамой. Если всё будет хорошо, то через девять месяцев он станет отцом. Они сейчас с Катей связаны этой невидимой ниточкой, благодаря ей удалось попасть в этот город.

Денису хотелось всё рассказать Кате, кто он и зачем приехал в её город. Но страх перед реакцией девушки не позволил пойти на этот шаг. Он не знал, как Катя воспримет эту новость. Она могла увидеть в нём предателя, разрушителя её мира. Или же она могла почувствовать в нём нечто большее, что-то, что изменит их жизни навсегда.

Денис опустился на диван, осознавая, что столкнулся с ситуацией, когда теряет голову. Он потерял контроль над собой, и это была большая ошибка, которая может стоить жизни. В этот момент ему была необходима ясная голова. Он отправился в этот город с надеждой, что остальные братья ордена «Света» тоже приедут сюда. В сложной ситуации они могли бы помочь, если не делом, то хотя бы советом. Однако, к его сожалению, их до сих пор не было. А это означало, что им не удалось проникнуть в город, невидимая стена преградила им путь, оставив Дениса одного в этой битве.

– Нет мне надо её видеть, – тихо пробормотал Денис, поднимаясь с дивана.

– Ей нужно отдохнуть, – тут же отозвалась Елизавета Петровна.

И только сейчас он понял, что произнес это в слух. Денис недовольно посмотрел на женщину и шагнул в сторону комнаты Кати.

– Я должен быть рядом с ней, – настаивал Денис, понимая, что только рядом с ней может защитить её. Он не отходил от неё ни на шаг, как только приехал в город и не хотел оставлять даже на минуту.

– Пусть она еще поспит перед приходом гостей.

Но Денис возразил, гордо вскинув голову:

– Мое присутствие никак не мешает ей спать.

На его пути тут же встал Константин Дмитриевич, который неспеша вышел из комнаты Кати. Его грозный и опасный вид слегка остудил пыл Дениса, но не на долго. Денис почувствовал, как внутри него закипает кровь от негодования. Понимая, что этот человек готовит Катю на путь, который она сама не выбирала. Пальцы Дениса медленно сжались в кулаки, готовые

разнести всё, что встанет на его пути. Непреодолимое желание врезать мерзавцу по надменному лицу, одерживало верх. Но в этот момент раздался звонок в дверь, как тихий союзник.

Елизавета Петровна тут же направилась к двери принимать долгожданных гостей. Распахнув дверь, она отступила в сторону, пропуская всех внутрь, и радостно произнесла:

– Добро пожаловать дорогие гости!

Рома, в сопровождение родителей, вошел первым, за ним последовали жрицы и старейшины, после чего начали заходить остальные гости, следуя местным традициям.

Константину Дмитриевичу как истинному хозяину дома не оставалось ничего иного, кроме как пойти встречать прибывающих гостей. В противном случае жрецы и старейшины могли бы неверно истолковать его отсутствие вместе с женой, как если бы он спрятался в тени, пытаясь избежать ответственности. Он зло сверлил глазами Дениса, который недолго думая воспользовался этим моментом и поспешил к Кате, оставляя за собой лишь легкий след беспокойства.

Когда Катя пришла в себя первым кого она увидела, была Оля. Её подруга сидела на краю кровати, словно часовой, охраняющий покой. Оля, услышав движение Кати медленно помотала головой, даже не взглянув в её сторону, продолжила смотреть в окно, за которым стемнело и ночное небо уже усыпали звёзды, как жемчужины на чёрном бархате. За дверью кто-то шумел, слышались, разные незнакомые голоса. Внезапно в комнату ворвался Денис, словно ураган и, виновато посмотрев на Катю опустил взгляд.

Девушка сквозь приоткрытые глаза увидела его бледное лицо и пожалела парня за доставленные ему переживания.

– Денис, – тихо прошептала Катя.

В тот же миг в комнате появились родители, а позади них стоял Ромка, как будто статуя, выросшая из земли. Он заметно изменился, стал более мужественным и статным. Его карие большие глаза, смотрели на Катю, темные волнистые волосы аккуратно зачесаны назад. На загорелом лице четка выделялись широкие скулы, слегка пухлые губы были сжаты. Он стал выше, а в плечах шире. В нём мало что осталось от того мальчишки, с которым она рассталась пять лет назад. И такой парень теперь принадлежит её подруге, как звезда, которая уже не светит ей.

Катя поймала себя на мысли, что ревнует своего бывшего возлюбленного, который теперь с другой. Все её чувства смешались, и голова пошла кругом, словно она оказалась на карусели, где колеса крутятся всё быстрее. И тут перед её глазами появились иероглифы, как туманные видения, что она видела в небе, и лицо Дениса смешалось с ними, как отражение в зеркале, вдруг стало мутным. Сердце эхом застучало в груди и больно защемило, как будто кто-то сжимает его в кулаке. Ей стало тяжело дышать, будто воздух стал густым и вязким, от мысли, что Денис может уйти из её жизни. Катя не понимала,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.